

academic-res.ru

Академические исследования

Научный журнал

**Экономика,
Право,
Политология**

№ 1 / 2026

Главный редактор журнала:

Бурдик Виктор, доктор экономических наук, профессор, Луганский государственный педагогический университет (Луганск, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Экономика:

Романцова Татьяна Владимировна, доктор экономических наук, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Кафедры, Кафедра налогового права (Москва, Россия)

Пшеничников Владислав Владимирович, доктор экономических наук, Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, Экономический факультет, Кафедра финансов и кредита (Воронеж, Россия)

Борейшо Алексей Анатольевич, доктор экономических наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, институт фундаментальных и прикладных исследований (Санкт-Петербург, Россия)

Кадочников Павел Анатольевич, доктор экономических наук, Фонд "Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара", направление реальный сектор (Москва, Россия)

Катюха Павел Борисович, доктор экономических наук, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, Факультет международного энергетического бизнеса, Кафедра нефтегазотрейдинга и логистики (Москва, Россия)

Рубинская Этери Девисовна, доктор экономических наук, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Учетно-экономический факультет, Кафедра мировой экономики и международных отношений (Ростов-на-Дону, Россия)

Куликова Наталия Николаевна, доктор экономических наук, МИРЭА-Российский технологический университет, кафедра управления инновациями института технологий управления (Москва, Россия)

Шманева Людмила Валерьевна, доктор экономических наук, Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, Управление организации научной и редакционно-издательской деятельности (Москва, Россия)

Рытова Наталья Александровна, доктор экономических наук, Донецкая академия управления и государственной службы, кафедра менеджмент в производственной сфере (Донецк)

Сандлер Даниил Геннадьевич, доктор экономических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт экономики и управления, Школа управления и междисциплинарных исследований, НОЦ "Поддержка принятия решений в области региональной политики", Кафедра менеджмента (Екатеринбург, Россия)

Дубовицкий Александр Алексеевич, доктор экономических наук, Мичуринский государственный аграрный университет, Институт экономики и управления, Кафедра экономики и коммерции (Мичуринск, Россия)

Одиноква Татьяна Дмитриевна, доктор экономических наук, Уральский государственный экономический университет, Кафедра государственных и муниципальных финансов (Екатеринбург, Россия)

Волошин Андрей Владимирович, доктор экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга Института торговли и сферы услуг, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия)

Жуков Роман Александрович, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, кафедра математика и информатика (Тула, Россия)

Абузярова Мария Ивановна, доктор экономических наук, Самарский государственный экономический университет, Институт менеджмента, Кафедра менеджмента (Самара, Россия)

Нагорный Стас Викторович, кандидат экономических наук, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь, Россия)

Никулин Роман Александрович, кандидат экономических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ) (Казань, Россия)

Кораблев Юрий Александрович, кандидат экономических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, Факультет информационных технологий и анализа больших данных, Кафедра "Системный анализ в экономике" (Красногорск, Россия)

Москалева Валерия Дмитриевна, кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Экономический факультет (Санкт-Петербург, Россия)

Стешенко Ирина Владленовна, кандидат экономических наук, Донецкая академия управления и государственной службы, кафедра информационных технологий (Донецк)

Право:

Соколова Елена Станиславовна, доктор юридических наук, доцент кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия)

Сергеев Александр Леонидович, доктор юридических наук, доцент кафедры истории государства и права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (Москва, Россия)

Фомичева Ольга Анатольевна, профессор и зав.кафедрой уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, Орский филиал Московского финансово-юридического университета (Орск, Россия)

Кравцова Елена Александровна, доктор юридических наук, доцент, Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина (Белгород, Россия)

Должиков Алексей Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Кузнецов Евгений Николаевич, доктор юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева (Екатеринбург)

Смагина Елена Сергеевна, доктор юридических наук, заведующая кафедрой гражданского, процессуального и трудового права, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Журавлев Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия)

Мелихов Александр Иванович, доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Волгоградская академия МВД РФ (Волгоград, Россия)

Маслова Светлана Валентиновна, доктор юридических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, институт высшая школа менеджмента (Санкт-Петербург, Россия)

Кешнер Мария Валерьевна, доктор юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права юридического факультета, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Россия)

Савенков Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя (Москва, Россия)

Бажина Мария Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия)

Суворов Евгений Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (Москва, Россия)

Латыпов Вадим Сагитьянович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса, Уфимский юридический институт МВД РФ (Уфа, Россия)

Магомедова Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) (Москва, Россия)

Политология:

Шангараев Руслан Насимович, доктор политических наук, кандидат экономических наук, Дипломатическая академия МИД РФ, кафедра государственного управления и национальной безопасности (Москва, Россия)

Пашковский Пётр Игоревич, доктор политических наук, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Таврическая академия, Философский факультет, кафедра политических наук и международных отношений (Симферополь, Россия)

Рудакова Екатерина Константиновна, доктор политических наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, факультет международных отношений, экономики и управления, кафедры международных отношений и политологии НГЛУ (Нижний Новгород, Россия)

Филатов Анатолий Сергеевич, доктор политических наук, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, таврическая академия, философский факультет, кафедра политических наук и международных отношений (Симферополь, Россия)

Мартыанов Виктор Сергеевич, доктор политических наук, Институт философии и права УрО РАН, Отдел философии (Екатеринбург, Россия)

Шмелева Ольга Юрьевна, доктор политических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории (Нижний Новгород, Россия)

Филатова Ольга Георгиевна, доктор политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, институт высшая школа журналистики и массовых коммуникаций (Санкт-Петербург, Россия)

Федорищев Кирилл Максимович, кандидат политических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии (Санкт-Петербург, Россия)

Кшов Арсений Сергеевич, кандидат политических наук, Пятигорский государственный университет, институт подготовки кадров высшей квалификации, институт международных отношений, кафедра международных отношений, политологии и мировой экономики (Пятигорск, Россия)

Учредитель:

Виктор Бурдик
ИНН 672705660522

Адрес: 91011, Луганская Народная Республика, город Луганск, Ленинский район, улица Оборонная, дом 2

Е-mail: acadres@yandex.ru

Сайт: <https://acadres.ru/>

© «Академические исследования: экономика, право, политология», 2024 г.

Оглавление

Экономика

Ковалев И.В.

Особенности проектирования кластеров как больших организационно-экономических систем 7

Право

Щербаков Д.В.

Развитие антикоррупционного законодательства РФ в области охраны природы: проблемы и перспективы..... 26

Васильева Е.А.

Правовые аспекты конституционных принципов государственной службы 40

Политология

Фролова И.А.

«Эпоха турбулентности» в международной политической ситуации 68

Овсянников М.Р.

Эпоха шенгена подходит к концу: какова вина ЕС в неэффективной миграционной политике? 86

УДК 658.51

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ КАК БОЛЬШИХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ковалев Игорь Викторович

аспирант

Московский государственный университет,

Кафедра общей экономической теории

kovalev1987@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Необходимость произвести ускоренную реиндустриализацию промышленности выдвигает ряд серьезных требований к основным участникам рынка. В первую очередь, необходимо обеспечить модернизацию с учетом всех современных принципов относительно проектирования новых предприятий или кластеров разного масштаба. Основная проблема на данном этапе заключается в том, что если формирование перспективного образа промышленной структуры осуществляется по устоявшейся схеме, то порядок проектирования на данный момент еще четко не регламентирован. Доступны только основные требования к классическим промышленным кластерам, которые изначально претендуют на получение поддержки со стороны государства. При этом используются общие формулировки, которые можно интерпретировать по-разному. Это нередко усложняет работу и может приводить к появлению ошибок.

Такой подход нередко приводит к тому, что уже запущенные в работу кластеры позднее закрываются в силу просчетов на этапе проектирования и запуска. Обусловлено это тем, что внесение изменений в такие крупные структуры может требовать значительных финансовых трат, что не всегда доступно на начальном этапе развития. Также подробно рассматриваются ключевые особенности промышленных структур и их отличия от стандартных промышленных предприятий. Перечень отличий формируется с позиции проектирования, что позволяет получить необходимый набор данных. Для его расширения предложена концепция проектирования списка работ, в который входит комплекс действий для получения нужного результата выбранным числом участников. Специфика предусматривает интеграцию компания и специалистов из разных отраслей, например, это может быть юридическая сфера, хозяйствующие субъекты и так далее. Обычно они изначально заинтересованы в повышении эффективности за счет координации активности со стороны вовлеченных объектов.

Ключевые слова: промышленный кластер, ресурсы, управление предприятием, государственная поддержка, экономика, организационное проектирование

FEATURES OF CLUSTER DESIGN AS LARGE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Kovalev Igor Viktorovich

postgraduate student

Moscow State University,

Department of General Economic Theory

ABSTRACT

The need to accelerate the reindustrialization of industry puts forward a number of serious requirements for the main market participants. First of all, it is necessary to ensure modernization taking into account all modern principles regarding the design of new enterprises or clusters of different scales. The main problem at this stage is that if the formation of a promising image of an industrial structure is carried out according to an established scheme, then the design procedure is not yet clearly regulated. Only the basic requirements for classic industrial clusters, which initially claim to receive support from the state, are available. At the same time, general formulations are used, which can be interpreted in different ways. This often complicates the work and can lead to errors.

This approach often leads to the fact that clusters that have already been launched are later closed due to miscalculations at the design and launch stage. This is due to the fact that making changes to such large structures may require significant financial expenses, which is not always available at the initial stage of development. The key features of industrial structures and their differences from standard industrial enterprises are also discussed in detail. The list of differences is formed from the design point of view, which allows you to get the necessary data set. To expand it, the concept of designing a list of works is proposed, which includes a set of actions to obtain the desired result by a selected number of participants. The specifics provide for the integration of companies and specialists from different industries, for example, it may be the legal sphere, business entities and so on. They are usually initially interested in improving efficiency by coordinating activity on the part of the objects involved.

Keywords: industrial cluster, resources, enterprise management, government support, economics, organizational design

ВВЕДЕНИЕ

Под термином «большая организационно-экономическая система» (БОЭС) принято понимать сложную совокупность материальных средств, бизнес-процессов, технологий и нужной кадровой структуры. Полученная система имеет достаточно сложную структуру, но при этом предусмотрен необходимый уровень организаций отдельных элементов. В качестве отдельного компонента используется управляющая подсистема, которая обеспечивает создание нужных ценностей и их доставку конечному потребителю [1].

В контексте организационного проектирования необходимость выделения БОЭС в отдельную категорию обусловлена тем, что формирование образа проекта невозможно без полноценной декомпозиции исходной системы на логические компоненты. Данная особенность является основным отличием от простых организационных систем, которые сложно поддаются разделению.

Процедуры проектирования БОЭС принято разделять на основе объекта работы. Это может быть кластер, конкретное предприятие, межотраслевой комплекс и так далее. При необходимости можно использовать другие критерии для дальнейшей структуризации объектов. Это может быть регион, сфера деятельности, масштабы, цели запуска и так далее.

В качестве отдельной разновидности БОЭС в сфере промышленности выделяют промышленные кластеры, которые создаются с учетом опубликованного ранее постановлением правительства «О промышленных кластерах в специализированных организациях промышленных кластеров». Данный документ начал действовать 31.07.2017 г. Такая позиция во многом обусловлена особенностями взаимодействия с такими объектами на уровне государства. Производство изначально интегрируется в текущую экономику, эффективность отслеживается в официальной статистике. Правительство уже давно оценило возможность использования таких проектов для относительно быстрого развития отдельных регионов. Программы поддержки позволяют получить необходимое финансирование и запустить новую экономическую

структуру. Появление новых рабочих мест оживляет экономику и делает новый регион более привлекательным по многим параметрам – инвестирование, привлечение рабочей силы и так далее. Новые финансовые потоки неизбежно влияют на другие сферы жизни – строительство нового жилья, сектор развлечений, туризм и так далее.

Согласно официальному определению, промышленный кластер – это набор субъектов в сфере промышленности, между которыми предусмотрены определенные отношения. Связи могут быть обусловлены основной деятельностью, территориальным расположением, промежуточными звеньями и так далее [5]. Структура и размер могут сильно отличаться, что позволяет выбрать оптимальную схему работы и оставить только нужные связи с внешними объектами. Структура изначально подразумевает, что при необходимости кластер можно масштабировать для дальнейшего повышения эффективности работы.

Подразумевается, что данное определение является общим и не позволяет раскрыть особенности данного типа БОЭС. Кластерный подход уже много лет используется во многих странах, признан одной из самых эффективных схем организации. Преимущества обеспечивают оперативное решение возникающих проблем, быстрое масштабирование и адаптацию под внешние условия. Снижение зависимости от внешних компаний позволяет избежать простоя. Также появляется возможность контролировать работу на всех этапах, что позволяет улучшить качество выпускаемой продукции. Обычные предприятия могут приобретать исходные материалы из разных мест или через посредников. Такая схема сильно осложняет поиск виновных, если купленные элементы имеют недостатки.

Еще один важный аспект – возможность более гибко подходить к ценовой политике. Снижение себестоимости дает возможность повысить прибыль или запустить масштабную программу лояльности, что обеспечивает расширение

аудитории. За счет появления новых покупателей в дальнейшем все финансовые вложения окупаются, а узнаваемость бренда улучшается.

Популярность данного направления требует понимания внутренних процессов и общей сущности таких объектов. Исследования должны проводиться на всех этапах, включая проектирование. Развитие рынка происходит достаточно динамично, даже на этапе спада экономики. Поэтому специалистам приходится проводить исследования на постоянной основе, чтобы созданная теоретическая база была актуальной.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Постановка задачи.

Классическое представление на бытовом уровне несколько отличается – чаще под кластером понимают группу взаимосвязанных компаний, которые территориально находятся в одной локации. То есть пользователи определяют принадлежность к общей структуре при помощи набора простых внешних признаков. Нужные материалы просто доставляются с одного объекта, после обработки попадают в основной цех, далее все аккумулируется на складе и так далее.

К примеру, это могут быть производственные мощности, поставщики, производители расходных материалов. Такую структуру можно найти во многих регионах страны. Преимущества также очевидны – упрощение логистики, снижение зависимости от внешних поставщиков, возможность контролировать качество и другие.

В большинстве случаев данная связь необходима непосредственно в процессе основной деятельности, при удалении компонента функционирование может быть ограничено [6]. Упрощенно говоря, работа происходит последовательно – поступают материалы для обработки, изготавливается нужная продукция, поступает на склад для дальнейшего распространения. Очевидно, что все звенья напрямую влияют на конечный результат.

Формирование новых кластеров позволяет повысить конкурентоспособность на рынке, повысить устойчивость компании и снизить зависимость от внешних поставок. Нередко возникает ситуация, когда компания в процессе расширения захватывает рынок, поскольку небольшим компаниям очень сложно конкурировать в таком режиме. Они либо адаптируются к новым условиям, либо закрывают производство. У крупных компаний больше возможности для выделения дополнительных средств на модернизацию производства, что приводит к новому витку – обновление оборудования приводит к повышению эффективности, что дополнительно повышает прибыль. Такой процесс обычно проходит постоянно, поскольку на рынке присутствуют другие игроки, которые стараются обойти конкурентов. Именно наличие сильной конкуренции обычно стимулирует компании повышать эффективность, искать способы снижения стоимости без потери качества, поддерживать лояльность пользователей и имидж бренда.

Понимание важности формирования промышленных кластеров в разных регионах страны привело к запуску мер на уровне государства. Обычно это реализуется в формате различных мер финансовой поддержки, информирование вовлеченных участников. Такая программа может быть разовой или работать на постоянной основе. Государственные структуры обеспечивают соблюдение закона, контролируют эффективность запущенных мероприятий через ведение статистики. Отдельно анализируется влияние изменения на экономику региона или страны в целом. Это позволяет принять решение о необходимости продолжения выбранной программы или инициировать корректировку для устранения недостатков.

В качестве отдельной подсистемы реализуется структура для анализа эффективности принятых мер. Наличие обратной связи позволяет в реальном времени корректировать алгоритм работы для повышения эффективности. Набор определенных мер оформляется в виде отдельной программы, после завершения проводится дополнительный анализ. Полученные данные

используются для новых проектов в дальнейшем. Уже на этапе планирования определяется необходимый уровень финансирования и схема поступления средств. Для государственных программ обычно используется финансирование из бюджета. Также могут привлекаться различные инвестиционные структуры. Немало успешных проектов появилось и в результате инициатив отдельных регионов. Работа проводится в контексте развития экономики отдельных регионов или всей страны. Заранее обеспечивается интеграция в уже запущенную инфраструктуру для повышения общего эффекта.

Планомерная работа в данном направлении привела к развитию масштабной сети отдельных кластеров. Статистику развития можно отследить через публикации от специалистов Ассоциации кластеров и ОЭЗ России. В реестр промышленных кластеров уже включено 57 кластеров, территориально расположенных в 43 регионах РФ. В общей сложности состоят выше 650 промышленных предприятий, включая такие известные бренды, как «Калашников», ПАО «НЕФАЗ», АО «Арнест», АО «Монокристалл» [8]. В других реестрах часто представлена другая статистика, что обусловлено разными критериями для добавления в каталог [9]. Обобщенные данные показывают, что всего запущено 117 кластеров, из них 14 – непромышленные объединения. На первый взгляд количество кластеров кажется небольшим, однако даже один объект в долгосрочной перспективе может дать толчок к развитию окружающих населенных пунктов или региона в целом.

Совокупное число работников в таких компаниях превышает 1,5 миллиона человек, что уже заметная часть работающего населения страны. При этом данный показатель продолжает стабильно расти. Статистика показывает, что один кластер состоит в среднем из 30 участников, а среднее количество работников в штате – свыше 12300 сотрудников [11]. Таких показателей удалось добиться за 20 лет – именно такой период относят к истории развития отечественных кластеров. При этом многие специалисты уверены, что уровень развития в контексте такого срока становления является невысоким.

При анализе динамики прироста промышленных кластеров за последние несколько лет явно отслеживается тенденция к снижению активности. Снижение темпов можно объяснить ухудшением политической ситуации на мировой арене, внешним давлением в виде санкций, сокращением уровня поддержки со стороны государства и другими факторами. В целом динамика реагирует и на общее состояние экономики. Это ожидаемо, поскольку такие структуры не являются изолированными. Они также зависят от покупателей, стоимости энергоресурсов и материалов. Люди ожидаемо начинают экономить, если видят нестабильную экономическую или политическую обстановку. Особенно это заметно в сфере дорогих покупок, которые напрямую не влияют на качество жизни.

Ряд экспертов также отмечают, что к основным причинам снижения можно отнести плохо продуманный подход к проектированию таких структур, хотя они уже доказали свою эффективность. Они успешно применяются в разных странах, независимо от исходного состояния экономики и особенностей развития. Ошибки данного типа устранять достаточно сложно, может потребоваться длительный период и дополнительные финансовые вливания. В силу масштабов иногда бывает сложно оценить, как новый кластер будет взаимодействовать с другими промышленными объектами. Время развертывания также относительно велико – обстановка может измениться, что потребует новых действий.

Если более детально рассмотреть нормативно-правовую базу, которая используется для разработки промышленных кластеров, то окажется, что работа начинается с конечного этапа. Приоритет отдается вопросам государственной поддержки, соответствующие программы используются в качестве основы. Далее уже осуществляется переход к разработке отдельных деталей, которые подстраиваются под доступные условия финансирования. Такой подход накладывает определенные ограничения, однако повышает вероятность успешного запуска. Заранее известен перечень мер поддержки, уровень финансирования, какой результат необходим.

Уже после раскрытия основных деталей формируются условия функционирования нового кластера, их внутренняя структура и другие важные компоненты. При этом не раскрываются цели запуска, общие принципы, технология организационного проектирования и ряд других факторов, которые напрямую влияют на работу.

В частности, в Законе «О промышленной политике в Российской Федерации» в полной мере раскрываются условия, которым компания должна соответствовать, чтобы обеспечить себе получение финансовой поддержки со стороны государства. Отдельно рассматриваются требования на уровне отдельных регионов, что также сегодня актуально [5]. Детализация представленных условий доступна в виде отдельного постановления Правительства [2]. Разработаны и представлены методические материалы, которые в более свободной форме разъясняют условия и дают готовые процедуры для выполнения предписаний из нормативно-правовых документов. Это необходимая мера, поскольку в исходном законе используются только общие формулировки, которые сложно адаптировать под реальную работу над проектом.

Методический подход к проектированию и запуску кластеров по многим пунктам отличается от проектирования предприятия формата БОЭС. В первую очередь, это относится к масштабу бизнеса, что накладывает определенные ограничения. Проектирование предприятия подразумевает, что работа направлена на запуск и развитие отдельной организации или бизнеса. Проектирование кластера требует уже комплексного подхода, поскольку компании могут иметь разное направление деятельности. Важно не только наладить работу отдельного компонента, но и обеспечить интеграцию в общую экосистему с дальнейшей бесперебойной работой. Поскольку набор является уникальным для каждого отдельного случая, нет возможности использовать готовые наработки. Необходимо разрабатывать отдельную схему дальнейшей работы, которая будет учитывать все особенности – внешние и внутренние. В

процессе работы часто требуется рассматривать схему в разных масштабах, поскольку сложно сразу охватить все особенности, например, работу отдельного подразделения и налаживание связи с государственными структурами.

Кроме масштабов проекты могут использовать разные конечные цели. Запуск изолированного предприятия обычно осуществляется для возврата первоначальных вложений и получения стабильной прибыли. Для этого проводятся необходимые расчеты, заранее определяется примерный срок возврата финансовых вложений. При необходимости проводятся дополнительные мероприятия для сокращения периода. Инвесторы заинтересованы в том, чтобы получить достаточную прибыль и перейти к другому проекту.

Кластер требует иного подхода, целей гораздо больше. К примеру, это может быть развитие отдельно взятого региона, перезапуск других предприятий за счет формирования более эффективной цепочки поставок, резкое наращивание количества доступных рабочих мест и так далее.

В качестве отдельной категории можно выделить ориентацию на взаимодействие и сотрудничество. Это требует много внимания, поскольку от реализации данных компонентов в первую очередь и зависит успешность проекта. Эффективность таких систем часто определяется возможностями отдельного компонента, который может нивелировать всю проделанную работу. В качестве примера можно привести плохую организацию логистики для распространения готовой продукции со склада. Это второстепенный элемент, но небольшая пропускная способность склада может полностью остановить все производство. Данное утверждение можно применить ко многим этапам – бухгалтерия, закупка материалов, отдел найма, обслуживание транспорта и так далее.

Разный уровень в потребности ресурсов и экономического влияния. Проектирование компании требует делать основной упор на внутренние ресурсы (оборудование, материалы, финансы и так далее). При работе с кластером

больше внимания уделяется внешним факторам. В данную категорию относят доступность поддержки со стороны властей, возможности инфраструктуры региона, взаимодействие с местными рынками.

Следующий фактор – особенности структуры и управления. Управление предприятием направлено на постоянное решение внутренних задач. Участники кластера по очевидным причинам имеют разные задачи и конечные цели. Подсистема управления кластером должна обеспечивать взаимодействие отдельных компонентов, выявление слабых мест, разрешение конфликтов и общую координацию. При этом любое расширение или изменение конфигурации может потребовать значительных усилий для общей перенастройки системы и изменения в особенностях управления. Все это может происходить на фоне изменения внешней экономической ситуации, что приводит к осложнению работы. Специалистам приходится постоянно отслеживать такие факторы и принимать меры для корректировки внутренних процессов.

Проектирование кластеров

Данное направление развивается достаточно давно, что позволило сформировать обширную теоретическую базу. В своих публикациях М.В. Сивякова и Ю.Н. Лапыгин придерживаются позиции, что с позиции проектного подхода на начальном этапе создания кластера осуществляются мероприятия по инициализации конечного проекта. Как правило, это реализуется с привлечением стейкхолдеров. На следующем шаге осуществляется формирование группы экспертов в нужных областях [11]. Это сильно упрощенная схема, однако она позволяет понять общие принципы развития кластеров на начальном этапе. Уже в процессе работы может возникать необходимость прорабатывать более мелкие компоненты, наполняя внутреннюю структуру объекта.

Другой известный в данной сфере исследователь – В. С. Кудряшов. Продвигает собственное видение алгоритма запуска промышленного кластера. В

публикациях достаточно много спорных моментов, однако такая позиция позволяет рассмотреть возникающие проблемы под другим углом, что часто бывает полезным для получения нужного результата [13]. Немало достаточно успешных примеров использования наработок.

В отдельную группу авторов можно выделить специалистов, которые используют нестандартные тезисы в контексте требований к производственной структуре промышленного кластера. Они сходятся во мнении, что набор должен обязательно включать определенный список блоков – сервисный, производственный, информационно-образовательный, финансовый, обеспечение реализации продукции, взаимодействие с поставщиками и другие [13]. Такой подход позволяет сделать попытку структуризации доступных наборов для упрощения использования в дальнейшем. Блочная структура позволяет быстро адаптировать выбранный шаблон под текущие задачи, не углубляясь в особенности работы отдельного блока.

Периодически в публикациях акцентируется внимание на необходимости обновить особенности раскрытия целей создания кластеров, закрепленных в официальной документации. Это обусловлено тем, что используется сильно упрощенная формулировка. Фактически, все ограничивается необходимостью создания взаимосвязанных объектов по территориальному и функциональному признаку для выпуска определенной продукции на рынок. При этом сфера продолжает активно развиваться, появляются новые требования и особенности. Нередко возникают сложности с адаптацией с другими компаниями, которые используют инновационные подходы, стараясь использовать все современные инструменты.

Реальность показывает, что часто такие общие обозначения попросту не позволяют раскрыть особенности нестандартного кластера. Назревает необходимость использовать другой подход, который бы обеспечивал нужный уровень детализации. Проведенное выборочное исследование показало, что во

многих случаях создание кластера обусловлено несколькими несвязанными целями, который выходят за рамки, используемые в официальных документах.

Наличие разных целей неизбежно приводит к необходимости использовать разные процедуры для их достижения. Это приводит к появлению цепной реакции – меняются другие этапы, включая проектирование БОЭС-кластера. Поскольку сам принцип подразумевает наличие связи между блоками, то по цепочке изменения могут коснуться всех элементов. Более того, в достаточно сложных структурах изменения в определенном блоке могут возникать несколько раз, например, после изменения другого блока.

При этом может возникнуть ситуация, когда легче создать полностью новый проект, чем адаптировать готовые наработки под текущие потребности. Если работа начинается с раннего этапа, можно учитывать все нестандартные решения по мере появления, сразу настраивая все необходимые связи.

К примеру, требование получить синергетический эффект в процессе интеграции (достаточно популярная цель) сразу приводит к необходимости проведения полного анализа факторов, которые инициируют данный эффект. Даже при первичном анализе выясняется, что исходный набор данных имеет сложную структуру – учитывается взаимное расположение партнеров, возможность совместного доступа к ресурсам, подключение к единой производственной цепочке, наличие современной инфраструктуры и многое другое. Реализация необходимых условий для обеспечения возможности запустить указанные факторы и обеспечит корректную процедуру проектирования кластера.

Еще одна распространенная цель – общее развитие кадрового и промышленного потенциала участников. На подготовительном этапе необходимо обеспечить наличие источников развития, что требует проведения определенных мероприятий. Могут использоваться разные подходы, например, трансфер необходимых технологий от основного предприятия. Такая схема

используется достаточно часто, поскольку фактически передается готовая схема работы, которая значительно ускоряет работу по запуску нового производства.

Также часто практикуется заключение длительных договоренностей с образовательными учреждениями. Это позволяет заранее продумать подготовку нужных кадров и при необходимости корректировать объем и состав кадрового резерва. От такого сотрудничества часто выигрывают все стороны. Студенты имеют возможность получить актуальную и востребованную профессию, уже в процессе обучения получая доступ к возможности получить практические навыки в реальных условиях. Компании по возможности контролируют процесс обучения, а учебное заведение получает дополнительную материальную базу. Компании нет необходимости активно искать новых специалистов и проводить дополнительное обучение для адаптации к определенному производству. Снижается текучесть кадров, что положительно сказывается на эффективности компании в целом.

Практика показывает, что при высоком уровне текучести кадров компании вынуждены тратить дополнительное финансирование на обучение сотрудников. В больших компаниях для этого может потребоваться создание отдельного подразделения. Также сильно повышается нагрузка на отдел найма, который вынужден постоянно искать новых сотрудников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процедура проектирования типичного промышленного кластера по многим параметрам отличается от работы над запуском предприятия. Это приводит к необходимости проведения дополнительных исследований в данной области. Конечная конфигурация зависит от большого количества факторов, включая цели создания нового кластера, набор участников, особенности развития региона, наличие конкурентов и так далее. Однако востребованность и бурное развитие данного сектора требует постоянного обновления

теоретической базы. Появляются новые технологии и подходы, которые необходимо оперативно внедрять на рынке для удержания конкурентоспособности. Реальность показывает, что компании, которые игнорируют такие события, часто попросту не выдерживают конкуренции и закрываются. При этом в качестве нового лидера может выступать новая компания, которая имеет относительно небольшие размеры. В этом случае минимальная производственная база компенсируется гибкостью и возможностью быстро перейти на новые методы работы. Большим компаниям может быть достаточно сложно перестроить всю структуру.

Особенности отдельных этапов позволяют изучить и использовать неформальные связи, ради которых и создаются промышленные кластеры. В этом и заключается практическая значимость текущего исследования. Предложенный и обоснованный подход к проектированию промышленных кластеров позволит в дальнейшем избежать новых ошибок и повысить эффективность работы на всех ключевых этапах. Очевидно, что доступный потенциал таких объектов еще далек от полного раскрытия. Также необходимо постоянно проводить работу по устранению обнаруженных недостатков.

Необходимо продолжить работу по усилению интеграции с другими компонентами, например, учебными заведениями в данной сфере. Взаимодействие должно быть двусторонним. Учебное заведение должно понимать, какие специальности в данный момент востребованы, по каким критериям оценивается новый сотрудник. При необходимости определенные направления обучения должны обновляться или полностью закрываться, если потребность в специалистах отсутствует. Многие университеты сегодня являются коммерческими структурами, поэтому они прямо заинтересованы в притоке новых студентов, поскольку прибыль складывается от оплаты за обучение.

Также требуется продолжить работу в контексте взаимодействия с текущим законодательством и государственными программами. В данном

случае необходимо наладить обратную связь, чтобы обеспечить оперативную адаптацию законодательной базы к изменениям на рынке. Основная проблема заключается в том, что обновление часто требует большого количества согласований. Правки могут занимать много времени, за которое они могут попросту потерять актуальность. В этом случае работа начинается с начального этапа, что приводит к затягиванию времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибов П. Г., Бобрышев А. Д. Ключевые вопросы построения больших организационно-экономических систем в промышленности на основе инновационных технологий // Научно-технологическое развитие промышленности в условиях неопределенности внешней среды: моногр. / под ред. М. Я. Веселовского и Н. С. Хорошавиной. – М.: Мир науки, 2023. – 332 с.
2. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779. URL: https://base.garant.ru/71150302/?ysclid=lsbvki4egn6454769_01 (дата обращения: 15.11.2023).
3. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779: Постановление Правительства РФ от 26.09.2016 № 963. – URL: https://base.garant.ru/71499238/?ysclid=lsbvntvcxu93_0987958 (дата обращения: 15.11.2023).
4. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 № 779: Постановление Правительства РФ от 16.11.2021 № 1956. – URL: https://base.garant.ru/403096988/?ysclid=lsbvr9tf2g55_7532260 (дата обращения: 15.11.2023).
5. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 05.12.2022). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/?ysclid=lsbzk9mcog7_1864324 (дата обращения: 14.11.2023).

6. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. М.: Вильямс, 2010. – 592 с.
7. Промышленные кластеры. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/activities/regions/prom_klaster (дата обращения: 20.11.2023).
8. О кластерах. – URL: <https://akitrf.ru/clusters/about/> (дата обращения: 20.11.2023).
9. Сводная статистика кластеров. – URL: https://gisp.gov.ru/gisip/stats_sum_clusters/pdf/ru/ (дата обращения: 20.11.2023).
10. Карта кластеров России. – URL: <https://map.cluster.hse.ru/list> (дата обращения: 20.11.2023).
11. Лапыгин Ю. Н., Тулинова Д. В. Условия формирования кластера // Вестн. ун-та. – 2020. – № 7. – С. 114–119.
12. Абашкин В. Л., Артемов С. В., Исланкина Е. А. и др. Методические материалы по созданию промышленных кластеров. – М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. – 80 с.
13. Кудряшов В. С. Методика формирования промышленных кластеров // Петербург. экон. журн. – 2015. – № 2. – С. 49–54.
14. Промышленные кластеры – ГИСИП. – URL: <https://gisp.gov.ru/gisip/#!/ru/clusters/> (дата обращения: 11.11.2023).

REFERENCES

1. Gribov P. G., Bobryshev A.D. Key issues of building large organizational and economic systems in industry based on innovative technologies // Scientific and technological development of industry in conditions of uncertainty of the external environment: monogr. / ed. M. Ya. Veselovsky and N. S. Khoroshavina. – М.: The World of Science, 2023. – 332 p.
2. On industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters: Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/31/2015 No. 779. URL: <https://base.garant.ru/71150302/?ysclid=lsbvki4egn6454769> 01 (accessed: 11.15.2023).

3. On amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/31/2015 No. 779: Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/26/2016 No. 963. – URL: <https://base.garant.ru/71499238/?ysclid=lsbvntvcxu930987958> (accessed: 15.11.2023).

4. On Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/31/2015 No. 779: Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/16/2021 No. 1956. – URL: <https://base.garant.ru/403096988/?ysclid=lsbvr9tf2g557532260> (accessed: 15.11.2023).

5. On Industrial Policy in the Russian Federation: Federal Law No. 488-FZ of December 31, 2014 (as amended on December 05, 2022). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/?ysclid=lsbzk9mcog71864324 (accessed: 14.11.2023).

6. Porter M. Competition / translated from English M.: Williams, 2010. – 592 p.

7. Industrial clusters. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/activities/regions/prom_klaster (accessed: 20.11.2023).

8. About clusters. – URL: <https://akitrf.ru/clusters/about> / (accessed: 20.11.2023).

9. Summary statistics of clusters. – URL: https://gisip.gov.ru/gisip/stats_sum_clusters/pdf/ru/ (accessed: 20.11.2023).

10. Map of clusters in Russia. – URL: <https://map.cluster.hse.ru/list> (accessed: 20.11.2023).

11. Lapygin Yu. N., Tulinova D. V. Conditions of cluster formation // Vestn. un-ta. - 2020. – No. 7. – pp. 114-119.

12. Abashkin V. L., Artemov S. V., Islankina E. A. et al. Methodological materials on the creation of industrial clusters. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2017. – 80 p.

13. Kudryashov V. S. Methods of forming industrial clusters // St. Petersburg. economy. Journal. – 2015. – No. 2. – pp. 49-54.

14. Industrial clusters – GISIP. – URL: <https://gisp.gov.ru/gisip/#!en/clusters/> (accessed: 11.11.2023).

Статья поступила в редакцию: 12.11.2023 г. Одобрена после рецензирования: 19.01.2024 г. Принята к публикации: 20.01.2024.

УДК 349.6(045)

РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Щербаков Денис Витальевич

аспирант

Российский университет дружбы народов,
Кафедра конституционного и муниципального права
shcherbakov.denis@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается возможность совершенствования российского законодательства в области охраны природы в контексте усиления антикоррупционных мер. Рассматривается текущее состояние правовой среды в области природоохранных мер, а также анализируются факторы, приводящие к росту коррупционных преступлений в данном сегменте права. Автором подтверждается предположение, что коррупция в области охраны природы остается на высоком уровне. Приводится тезис, основанный на нормах закона «Об охране окружающей среды», который можно назвать базой права в области природоохраны РФ.

Методологическая база исследования основана на ряде методов: формально-логических и лингвистических. Они применялись для проведения анализа актов, относящихся к сфере охраны природы и окружающей среды в РФ.

Результатом данного исследования является систематизация факторов, приводящих к росту коррупционных преступлений в исследуемой области права. Были установлены причины, на основании которых в РФ уровень природоохранной коррупции остается стабильно высоким. Во многом это связано со слабостью правовой защиты, инструменты которой не справляются с растущей угрозой усиления интеграции коррупционных элементов в систему правовой охраны природной среды. Предполагается, что полученные результаты исследования могут использоваться в качестве тезисов для написания научных работ, развития образовательной среды, изменения российского антикоррупционного законодательства, в том числе, направленного против нарушителей природоохранного сектора.

Ключевые слова: природоохранное законодательство, коррупция, коррупциогенный фактор, антикоррупционное законодательство, комплексное экологическое разрешение

DEVELOPMENT OF THE ANTI-CORRUPTION LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF NATURE PROTECTION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Shcherbakov Denis Vitalievich

postgraduate student
Peoples' Friendship University of Russia,
Department of Constitutional and Municipal Law

ABSTRACT

This article examines the possibility of improving Russian legislation in the field of nature protection in the context of strengthening anti-corruption measures. The current state of the legal environment in the field of environmental protection measures is considered, as well as the factors leading to an increase in corruption crimes in this segment of law are analyzed. The author confirms the assumption that corruption in the field of nature protection remains at a high level. The thesis is based on the norms of the law "On Environmental Protection", which can be called the basis of law in the field of environmental protection of the Russian Federation.

The methodological basis of the research is based on a number of methods: formal-logical and linguistic. They were used to analyze acts related to the protection of nature and the environment in the Russian Federation.

The result of this study is a systematization of the factors leading to an increase in corruption crimes in the field of law under study. The reasons were established on the basis of which the level of environmental corruption in the Russian Federation remains consistently high. This is largely due to the weakness of legal protection, the tools of which cannot cope with the growing threat of increased integration of corrupt elements into the system of legal protection of the natural environment. It is assumed that the obtained research results can be used as abstracts for writing scientific papers, developing the educational environment, and changing Russian anti-corruption legislation, including those directed against violators of the environmental sector.

Keywords: environmental legislation, corruption, corruption-causing factor, anti-corruption legislation, comprehensive environmental resolution

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция сопровождает человеческую деятельность на протяжении многих веков. С момента своего появления она стала проблемой для общества, что прослеживается в упоминаниях о коррупционных проявлениях еще с античных времен [1]. Со временем отношение к коррупции изменилось, однако, ее негативное влияние на любую отрасль, в которой проявляются коррупционные преступления, остается неизменным.

Учитывая, что за годы своего развития коррупция приобрела новые формы, масштабы, а также инструменты для своего укрепления на рынке, можно утверждать, что в любой отрасли, подразумевающей возможность существования коррупционных действий и преступлений, включая природоохранную, борьба с коррупцией остается актуальной [2].

Рассуждая о том, почему коррупция проявляется в такой среде, как природоохранная, можно предположить о взаимосвязи между богатством ресурсов, которым обладает природа, а также стремлением заполучить эти блага с помощью коррупционных методов, которым присуща выраженная антисоциальная, противозаконная направленность. Иными словами, коррупция возникает в той среде, которая предполагает возможность незаконного приобретения благ, и природоохранная среда относится к той категории, в которой последователи незаконных действий могут получить блага и ресурсы неправомерно, путем вовлечения в преступления коррупционной направленности третьих лиц [3].

Борьба с коррупцией в сфере природопользования представляет особый интерес еще и потому, что в РФ правовая защита природы и окружающей среды осуществляется на высоком уровне. Существует несколько видов актов и законов, направленных на противодействие преступлениям в области охраны окружающей среды и природопользования, что во многом усложняет саму схему коррупционных преступлений в этом направлении, делая их системными,

продуманными и тем самым сложными для раскрытия и привлечения виновных лиц к ответственности [4].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рассматривая правовую защиту окружающей среды в РФ в целом, можно отметить ее распределение на три большие категории: защита лесных, земляных или же водных ресурсов. При этом отдельного закона, который бы способствовал борьбе с коррупционными преступлениями в каждой из указанных областей, не существует [5].

Если рассматривать особенности юридической литературы, которая посвящена коррупционным преступлениям, то у большинства работ будет прослеживаться стремление к совершенствованию антикоррупционного законодательства путем анализа предложений, способствующих ужесточению способов борьбы с коррупцией, и, как следствие, постепенному сокращению коррупционных преступлений [4]. Одним из вариантов, который будет способствовать борьбе с коррупцией, по мнению автора, может стать глубокая экспертиза правовых актов с целью выявления пробелов и прочих несовершенств антикоррупционного законодательства [5].

В настоящее время проведение коррупционной экспертизы осуществляется активными темпами, однако, даже выявленные недостатки не всегда находят свое практическое устранение. То есть, несмотря на борьбу с коррупцией, продолжается ее стабильное проявление в природоохранной отрасли, что говорит о неэффективности ранее принятых мер и законодательного регулирования в частности [2].

Стоит отметить, что глубина проявления антикоррупционной экспертизы во многом оказывает свое влияние на то, насколько сильно государство реализует свой антикоррупционный потенциал. Отмечено, что повышение качества антикоррупционной экспертизы способствует достижению более высоких результатов в борьбе против коррупции [6]. Как демонстрирует

Методика, утвержденная Постановлением Правительства РФ, контроль в области охраны природы и окружающей среды требуется регулярно. От того, насколько сильным и актуальным он будет, зависит не только итоги борьбы с коррупцией, но и возможное развитие профилактических мер [7].

Рассматривать сферы развития законодательства по борьбе с коррупцией в области охраны природы и природопользования целесообразно с изучения ключевого закона – «Об охране окружающей среды» [8]. Стоит отметить, что в нем правовые нормы представлены обобщенно, то есть, направлены на совокупную защиту окружающей среды.

Нормы данного закона, в целом, можно назвать достаточными для предотвращения коррупционных преступлений в области природопользования. Но при этом нельзя утверждать, что эти меры являются исчерпывающими. Так, в качестве примеров несовершенств законодательной среды, направленных на борьбу с природоохранными преступлениями, можно привести частое упоминание в данном Законе глагола в будущем «может», символизирующего неопределенность наступления событий. Он употребляется в контексте необходимости проведения превентивных природоохранных мероприятий среди предприятий, деятельность которых потенциально вредна для окружающей среды. Учитывая данную неопределенность, можно предположить, что возложение обязанностей по превентивной охране окружающей среды осуществляется в отношении всех индивидов, которые потенциально могут нанести вред природе, что явно свидетельствует о неточности формулировки Закона [6].

Стоит отметить, что возможность освобождения, равно как и привлечения, организаций и лиц к осуществлению превентивных природоохранных мер, создает основу для развития коррупционных преступлений. Это проявляется в том, что одни субъекты, с учетом вовлеченности в коррупцию, могут освобождаться от дополнительных взносов и проверок, а другие, напротив, необоснованно привлекаться к ним, теряя прибыль [9].

В качестве примера, когда именно встречается подобная диспозиция, можно привести наличие в законе следующих упоминаний со словом «может»:

- наносить вред (природе, окружающей среде – здесь и далее);
- оказать негативное влияние;
- причинить вред.

Таким образом, экспертиза ключевого Закона в области охраны природы демонстрирует, что нормы содержат довольно большой уровень неопределенности. Это не позволяет применять в отношении субъектов, на которых направлено действие закона, конкретных характеристик для отнесения их к тем, что «могут быть привлечены» к субъектам с потенциальной коррумпированностью.

Особое внимание стоит уделить такому определению, как оказание «косвенного воздействия» на окружающую среду, которое также лицо «может применить» в отношении своей деятельности в природоохранной зоне. Стоит отметить, что российский законодатель не позволяет за счет включения диспозитивности и фактора неопределенности гарантированно привлечь к ответственности тех, кто является нарушителем природоохранных норм. Потому что воздействие виновного субъекта «может и не быть» расценено, как причиняющее вред [6]. Предполагается, что решить данную проблему можно за счет усиления последствий путем корректировки формулировок с утверждением (в будущем времени) – «к участию привлекается».

Стоит отметить и наличие законодательного противоречия. Например, в ст. 73 Закона сказано о том, что подготовка лиц, которые могут оказать потенциально негативное влияние за счет принимаемых решений, направленных против текущих природоохранных норм, соответствует законодательным требованиям, что можно расценить, как вину российского законодателя в допуске лиц, в том числе коррумпированных, к принятию ответственных решений в природоохранных зонах. При этом прочих упоминаний о данном противоречии законодатель не приводит.

Стоит отметить, что круг лиц, которые вовлечены в принятие решений в рамках данного вопроса, по закону также не определен. То есть, привлечь к ответственности за совершенные деяния могут, по сути, всех, кто «может принимать решения», что является пробелом в законодательстве, усложняя борьбу с коррупционными преступлениями [6].

Другой пример, который относится уже к отрасли регулирования экологии и транспортной среды, в частности, связан с двояким применением требования об обязательном автостраховании. Согласно п. 3 ст. 45 Закона, его нормы распространяются и на регулирование в области контроля над транспортной средой. Однако в законе указывается о том, что оформление обязательного полиса «может быть» осуществлено, тогда как по логике обязательного принципа оно «должно быть» осуществлено. Данная неточность становится коррупциогенным фактором.

Другой пример, когда законодательство строго не указывает, кто именно из списка субъектов должен быть привлечен к ответственности за преступные действия, связан с употреблением слова «иные/другие». Данную особенность можно проследить в гл. VII Закона, которая включает перечень обязательств в отношении соблюдения принципов экологического права для субъектов рынка. В качестве примера можно привести наличие «ресурсосберегающих» технологий наряду с «иными» - данное правило является требованием для предприятий, задействованных в сфере капитального строительства. При этом нет упоминания о том, какие именно «иные» технологии должны быть применены, что предполагает возможность использования и не связанных с охраной окружающей среды технологий без привлечения ответственности за это.

Схожее упоминание содержится также в п. 2 ст. 36, где можно отметить неточность при использовании мер, связанных с работой ГЭС. Если затрагивать работу с углеводородами, добыча которых сопровождается также рядом мер для предотвращения вреда экологии, то в Законе также упоминается о

необходимости принятия «иных» работ, которые должны быть направлены на восстановление почвенного слоя при проведении рекультивационных мероприятий [там же]. Стоит отметить и не совсем очевидное геолокационное упоминание об «иных» местах, что относится к п. 2 ст. 51, где сказано о возможности размещения мусора на указанной территории. То есть, точного указания, где именно предполагается размещение отходов, не представляющих опасность для расположенного неподалеку поселения, в Законе не содержится. Данную особенность можно считать законодательным несовершенством, так как в привычной интерпретации значения слова под «иными» может вполне упоминаться «любими», что указывает на потенциальное отсутствие использования природоохранных мероприятий, инструментов и технологий без привлечения к ответственности.

Кроме неопределенной формулировки «иные», в п. 2 ст. 17 Закона также стоит отметить неточность, связанную с применением оценочных характеристик. Так, применение прилагательного «эффективные» указывает на неточную характеристику действий, при этом сами критерии, которые указывают, в каких случаях те или иные действия могут быть признаны «эффективными», в Законе отсутствуют. При этом употребление данной оценочной категории встречается довольно часто, что подтверждает неточность в законодательной системе, а также создает потенциал для распространения коррупции.

Стоит отметить еще одну неточность. В абз. 48 ст. 1 Закона описываются объекты, деятельность которых отрицательно влияет на состояние окружающей среды. Это объекты капстроительства, либо прочие, которые «неразрывно связаны» с ними путем применения технологий или же прочих «физических» элементов. При этом закон не содержит упоминания о том, что подразумевается под понятием «физической» связи, что также дает пространство для отнесения к таким объектам множества прочих, которые напрямую не относятся к категории капстроительства. Данное обстоятельство также подразумевает появление

коррупционных мотивов при отнесении тех или иных объектов к капстроительству [10].

Другой недостаток, который также вызывает множество споров, связан с попыткой «внедрения» подзаконного акта в компетенцию Закона. В качестве примера можно привести упоминание о том, чем связаны в технологическом плане объекты капстроительства, деятельность которых признана потенциально опасной для окружающей природы. При этом в самом Законе не приводится понятия «технологической связанности», что во многом способствовало бы разъяснению, какие именно категории могут относиться к указанному определению.

Стоит отметить, что указанный недостаток также можно соотнести и с определением «наилучшей», которое в данном законе связано с упоминанием технологии. Определение применяется в контексте характеристики ее доступности, при этом также не указывается, по ряду каких критериев одна технология будет признана более доступной, а другая – менее. Это обстоятельство позволяет субъективно оценивать технологии, считая одну из них лучшей, при этом она может не являться таковой априори. Потенциальное применение субъективной оценки напрямую связано с коррупциогенным характером исследуемой нормы [11].

Интересна и невозможность использования социальных и экономических факторов при оценке технологической доступности. В Законе сказано о том, что потенциально опасные предприятия могут наносить также социальный и экономический (а не только экологический) вред, но при этом более подробно о том, по каким критериям можно определить данный вред с позиции совмещенных отраслей, в Законе не указано.

Другой момент, который содержится в Законе, но требует корректировки с точки зрения актуальности его правового применения, связан с подачей заявки на комплексные экологические разрешения. Они обосновывают особенности применения объектов, которые способны причинить вред природе. Так, для

ведения деятельности в рамках экологического законодательства требуется, чтобы предприятие получило комплексное экологическое разрешение (КЭР), а для этого необходимо выполнить ряд условий. При этом в законодательстве не указано, по каким именно критериям будет выдаваться КЭР, что создает основу для коррупциогенных факторов.

Можно предположить, что на это будут влиять данные выданного объема товаров или производимой продукции, которые станут основой для расчетов и решения о присвоении статуса потенциально опасного для природы [12].

Так, нормы данного Закона описывают важность представления всего пакета документов для получения КЭР. Но списка бумаг, которые требуется обязательно подать в компетентные органы для выдачи данного разрешения, в Законе не указывается, как и более подробной инструкции для получения данного статуса. Это указывает на еще одну неопределенность в законодательстве, потому что отсутствие критериев для определения возможности выдачи КЭР служит причиной, по которой данный документ может выдаваться на основании вовлеченности в коррупционное преступление. Так, в Законе также говорится, что выдавать документ не полагается, если деятельность предприятия не будет соответствовать требованиям, а в самом пакете не будет справок по списку обязательных бумаг. Но при этом конкретики в отношении бумаг не приводится, что еще раз указывает на неопределенность.

Стоит отметить, что и установка «временных нормативов» представляет собой поле для возникновения коррупционного основания. В РФ характер определения нормативов, допустимых для выпуска, довольно неопределенный. Это создает возможность для соотнесения ряда нормативов к временно допустимым, с позиции вреда для окружающей среды, при этом прочие нормативы будут восприниматься, как недопустимые – и деятельность предприятий в таком случае будет не соответствовать экологическому праву, что затруднит дальнейшее развитие организации и поставит под сомнение выпуск продукции и оказание услуг в соответствии. Данное обстоятельство также

создает возможность для развития коррупции, подтверждая ранее отмеченные пробелы в законодательстве, основанные на неточности, неопределенности и прочих правовых несовершенствах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное в данной работе исследование позволяет сделать вывод, что текущие нормы основного закона, посвященного природоохранным мероприятиям в РФ, не позволяют противодействовать коррупции в полной мере. Но при этом, по своей сути, они соответствуют антикоррупционному законодательству, имея ряд пробелов в терминологии. В качестве способа совершенствования мероприятий, направленных на предотвращение коррупциогенных действий, предлагается улучшение терминологии путем сокращения неопределенности, неясности в законе, например, устранение глаголов «может» или «могут», а также прилагательных оценочного характера - «значительный». Присутствие неточных формулировок создает предпосылки для коррупционных действий. Без принятия указанных мер коррупциогенная обстановка в природоохранной отрасли будет сохраняться на высоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евсеенко Т.П. К вопросу о некоторых особенностях коррупции в античном мире // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. – 2020. – Т. 30, вып. 1. – С. 132-138.
2. Халилова Т.В., Леонтьева Л.С., Гайнуллина Л.Ф. Корруптированность отношений в сфере природопользования, или «Проклятие природных ресурсов» // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 26-34.
3. Зацаринная, Е. И. Роль государственной экологической экспертизы и повышение ее эффективности // Роль налогового планирования и учетно-аналитического обеспечения в безопасности функционирования хозяйствующих

субъектов : Сборник статей по итогам VII международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора М.И. Баканова и профессора В.И. Петровой, Москва, 12 ноября 2020 года. Том 1. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. – С. 145-150.

4. Горбачев А.Н. Об антикоррупционном потенциале земельного законодательства РФ // Конституционноправовые ориентиры противодействия коррупции. Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании: Материалы X и XI Евразийских антикоррупционных форумов. – М.: ИД «Юриспруденция», 2023. – С. 370-374.

5. Комарова, Л. Р. Новые подходы к совершенствованию норм уголовного законодательства, направленных на защиту лесов и лесных насаждений // Российский журнал правовых исследований. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 93-98.

6. Тагиев М.И., Богомолова Е.Ю. Неэффективное использование лесных ресурсов в лесозаготовительной промышленности: анализ особенностей и направлений коррупции на примере Иркутской области // Управленческий учет. 2023. – №. 12-2. – С. 977-983.

7. Рябченко О.Н. Коррупционная составляющая содержания объекта преступлений против порядка управления главы 32 УК РФ // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. – 2023. – Т. 33, вып. 4. – С. 715-721.

8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 25.12.2023)

9. Отто, О. В. Анализ экологической преступности в Российской Федерации / О. В. Отто, Е. А. Данина // География и природопользование Сибири. – 2015. – № 19. – С. 150-156.

10. Рыбина, С. Н. Некоторые причины порождающие экологическую преступность / С. Н. Рыбина, А. В. Степин // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : Сборник научных статей по

итогах работы круглого стола №4 со Всероссийским и международным участием, Шахты, 29–30 апреля 2021 года. Том Часть 1 – Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. – С. 95-97.

11. Савцова, Я. С. Коррупция в управлении рыбными ресурсами как индикатор «трагедии общего» в отраслевом природопользовании / Я. С. Савцова, А. И. Никифоров // Рыбоводство и рыбное хозяйство. – 2019. – № 8(163). – С. 6-14.

12. Хлуденева Н.И. Эффективность правового регулирования охраны окружающей среды в России: от «конфликта целей» к экологическому правопорядку // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 141-150.

REFERENCES

1. Evseenko T.P. On the question of some features of corruption in the ancient world // Vestn. Udm. un-ta. Ser. Economics and Law. – 2020. – vol. 30, issue 1. – pp. 132-138.

2. Khalilova T.V., Leontieva L.S., Gainullina L.F. Corruption of relations in the field of environmental management, or "The curse of natural resources" // Actual problems of economics and law. - 2016. – No. 1. – pp. 26-34.

3. Zatsarinnaya, E. I. The role of state environmental expertise and increasing its effectiveness // The role of tax planning and accounting and analytical support in the safety of the functioning of economic entities : A collection of articles on the results of the VII International interuniversity scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor M.I. Bakanov and Professor V.I. Petrova, Moscow, November 12, 2020. Volume 1. – Moscow: Limited Liability Company "KnoRus Publishing House", 2021. – pp. 145-150.

4. Gorbachev A.N. On the anti-corruption potential of the land legislation of the Russian Federation // Constitutional and legal guidelines for combating corruption. Combating corruption as a national priority in practice, science and education: Materials of the X and XI Eurasian Anti-Corruption Forums. Moscow: Publishing House "Jurisprudence", 2023. – pp. 370-374.

5. Komarova, L. R. New approaches to improving the norms of criminal legislation aimed at protecting forests and forest plantations // Russian Journal of Legal Research. - 2023. – vol. 10, No. 3. – pp. 93-98.

6. Tagiev M.I., Bogomolova E.Yu. Inefficient use of forest resources in the logging industry: analysis of the features and directions of corruption on the example of the Irkutsk region // Managerial accounting. 2023. – No. 12-2. – pp. 977-983.

7. Ryabchenko O.N. The corruption component of the content of the object of crimes against the management procedure of Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation // Vestn. Udm. un-ta. Ser. Economics and Law. – 2023. – vol. 33, issue 4. – pp. 715-721.

8. Federal Law No. 7-FZ dated 10.01.2002 "On Environmental Protection" (as amended on 12/25/2023)

9. Otto, O. V. Analysis of environmental crime in the Russian Federation / O. V. Otto, E. A. Danina // Geography and environmental management of Siberia. – 2015. – No. 19. – pp. 150-156.

10. Rybina, S. N. Some causes of environmental crime / S. N. Rybina, A.V. Stepin // Legal science in the XXI century: current problems and prospects for their solutions : A collection of scientific articles based on the results of the round table No. 4 with All-Russian and international participation, Shakhty, April 29-30, 2021. Volume Part 1 – Mines: Limited Liability Company "ENVELOPE", 2021. – pp. 95-97.

11. Savtsova, Ya. S. Corruption in the management of fish resources as an indicator of the "tragedy of the common" in sectoral environmental management / Ya. S. Savtsova, A. I. Nikiforov // Fish farming and fisheries. – 2019. – № 8(163). – Pp. 6-14.

12. Khludeneva N.I. Effectiveness of legal regulation of environmental protection in Russia: from the "conflict of goals" to environmental law and order // Journal of Russian Law. - 2017. – No. 12. – pp. 141-150.

Статья поступила в редакцию: 25.11.2023 г. Одобрена после рецензирования: 30.11.2023 г. Принята к публикации: 26.01.2024.

УДК 342.9

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Васильева Елена Аркадьевна

аспирант

Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Кафедра гражданского права
e.vasilyeva@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В рамках работы рассмотрены конституционные особенности государственной службы РФ, проанализированы правовые аспекты высших судов в контексте взаимодействия с другими государственными службами. Выделены и рассмотрены векторы развития основных компонентов. Исследованы текущие схемы соблюдения прав и свобод отдельных граждан, особенности контроля данного процесса. Обоснован вывод о необходимости дополнительной проработки принципов государственной службы с закреплением в отдельном разделе Конституции РФ. Отдельно рассмотрены особенности реализации возможности государственного служащего участвовать в политической жизни страны.

Ключевые слова: конституционные принципы, Конституция РФ, государственная служба, метатеоретические основания права, юридические нормы

LEGAL ASPECTS OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF PUBLIC SERVICE

Vasilyeva Elena Arkadyevna

postgraduate student

Perm State National Research University,

Department of Civil Law

ABSTRACT

Within the framework of the work, the constitutional features of the civil service of the Russian Federation are considered, the legal aspects of the supreme courts in the context of interaction with other public services are analyzed. The vectors of development of the main components are highlighted and considered. The current schemes of observance of the rights and freedoms of individual citizens, the peculiarities of the control of this process are investigated. The conclusion about the need for additional elaboration of the principles of public service with consolidation in a separate section of the Constitution of the Russian Federation is substantiated. The peculiarities of the realization of the possibility of a civil servant to participate in the political life of the country are considered separately.

Keywords: constitutional principles, the Constitution of the Russian Federation, civil service, meta-theoretical foundations of law, legal norms

ВВЕДЕНИЕ

Государственная служба представляет собой институт со сложной внутренней структурой, предназначенный для реализации различных интересов государства и народа. Исследования в данной области можно проводить с разных позиций, например, с учетом особенностей обеспечения потребностей разных слоев населения. Такой подход позволяет всесторонне изучить возможные проблемы, особенности взаимодействия внутренних компонентов и организацию взаимодействия с внешними ресурсами. Только в этом случае появляется возможность учесть все особенности работы настолько сложной системы.

Принципы, которые получили название метатеоретические основания права, определяют основные схемы совершенствования современных юридических норм. В качестве дополнительной функции они являются своеобразным связующим звеном между правовой системой, развитием и активностью общества. Важная особенность системы – она является адаптивной и корректирует свою работу с учетом текущих внешних потребностей. Определенные механизмы позволяют в определенной мере управлять данным процессом, а также контролировать промежуточные результаты [1]. При необходимости принимаются дополнительные меры для корректировки.

Такой подход позволяет подстраиваться под новые тенденции отдельных слоев населения, оперативно реагировать на новые внешние вызовы. В современном мире периодически возникает ситуация, когда отдельные политические события приводят к масштабным изменениям, которые могут затрагивать большое количество стран. Также могут возникать явления, которые напрямую не зависят от конкретных людей, но при этом являются полноценным негативным фактором в контексте развития отдельных стран.

Это позволит понимать механизм развития государственно-служебных принципов в контексте взаимного влияния. В процессе такого анализа необходимо предварительно выделить особенности правовых норм в масштабах

государства, отдельного служащего, руководящего состава. В качестве отдельных объектов исследования выступают каналы взаимодействия. При этом четкая иерархия не предусмотрена, всегда используется очень сложная структура, которая по-разному может передавать информацию и активность с учетом большого количества факторов. Другими словами, сложно точно предсказать, как именно определенный фактор повлияет на исследуемый объект, какие внешние элементы будут затронуты, в какую сторону будет продвигаться взаимодействие. Это может быть локальная корректировка, которая не повлияет на другие элементы, или более серьезные вызовы, которые могут даже выйти за пределы страны и повлиять на ситуацию в других странах.

Динамичный характер структуры исполнительных органов подразумевает периодическое появление новых задач, внутренних и внешних вызовов. Нередко такие факторы являются уникальными, поэтому нет теоретических данных, которые бы позволили оперативно составить план действий. Эта особенность приводит к тому, что нет возможности использовать готовые схемы и шаблоны для анализа текущего состояния. Исследователям приходится каждый раз выбирать наиболее подходящий алгоритм обработки данных. Аналогичный подход используется и для выработки мер по оптимизации.

В процессе решения новых задач осуществляется накопление необходимых данных, которые в дальнейшем становятся основой для внесения изменений. Такие корректировки могут носить разный масштаб и оказывать различное влияние на развитие государства. Высокая эффективность достигается за счет того, что предварительно собираются актуальные данные. Также базу знаний часто используют исследователи в процессе работы над новыми публикациями. Новые работы востребованы, поскольку существующие проекты постепенно теряют актуальность.

Также отдельно анализируются полученные ранее результаты, что позволяет оценивать работоспособность выбранного алгоритма. Если полученный результат не удовлетворяет определенным критериям, запускается

процесс поиска новых схем работы. Такая обратная связь позволяет постоянно совершенствовать весь процесс. На эффективность данной схемы влияет оперативность получения данных, что позволяет оценивать актуальную ситуацию и обрабатывать факторы на начальном этапе развития, когда сделать это гораздо проще. Также важно правильно выбрать набор критериев, которые используются для оценки эффективности, поскольку на основе полученного результата принимается решение о смене исходного алгоритма.

В частности, при необходимости реформирования законодательной основы государственной службы, изменения начинаются на уровне Конституции. Далее все зависимые службы используют новую информацию для изменения своей деятельности, если есть другие подчиненные компоненты и их работа затрагивается новыми данными, они также учитывают изменения. Такая структура позволяет эффективно настроить всю систему и избежать противоречий. Централизованный подход используется во многих сферах и уже доказал свою эффективность. При использовании нескольких начальных точек неизбежно возникают различные противоречия, которые достаточно сложно устранить оперативно, поскольку такие корректировки нередко приводят к появлению новых проблем.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В настоящее время единственным государственно-служебным аспектом, который в явном виде закреплён в Основном законе, является позиция, что все граждане РФ имеют равные возможности при доступе к государственной службе. Ещё в 2000-х исследователи отмечали, что отсутствие полноценного механизма понимания и использования принципов государственной службы в текущей реализации осложняет работу [2]. Необходимо было сформировать строгий набор правил и ограничений, который бы позволил защитить права людей при возникновении любых сложностей с трудоустройством. При этом наниматель и соискатель должны иметь возможность получить доступ к четкому

перечню соответствующих прав и обязанностей. Такой список не должен содержать противоречий и возможности неоднозначной интерпретации отдельных пунктов.

Ключевые особенности юридической составляющей общих принципов права подробно рассмотрены в публикациях немецкого исследователя Ф. Регельсбергера. Специалист много лет посвятил данному направлению, структурируя и анализируя особенности государственного аппарата в разных странах и в разные периоды. Рассматривая один из основных принципов римского права, автор обосновал наличие в официальном законодательстве явных исключений из основополагающих принципов права [3]. Ф. Регельсбергер отмечал, что догматика права путем набора логических заключений позволяет формировать новые юридические правила. Такая гибкость необходима, поскольку постоянно появляются новые факторы, которые нужно сразу закреплять на юридическом уровне. В противном случае отклонения будут постепенно накапливаться, устранять их обобщенно достаточно сложно, поскольку они могут начать конфликтовать между собой. Интеграция элементов поочередно заметно проще.

Также исследователь отмечал, что в качестве полноценного принципа может ошибочно приниматься простое правило. Это может приводить к некорректному восприятию важных позиций, что в итоге инициирует появление ошибок. Поэтому целесообразнее определить признаки принципов государственной службы. Это позволяет достаточно точно отличить отдельные правовые нормы и начать их анализ. При этом отказ от перехода к углубленному анализу в данном случае является преимуществом, поскольку позволяет экономить ресурсы, исключая ненужные операции. Сложные исследования также могут способствовать появлению ошибок.

Общий механизм работы в таком формате используется достаточно давно, есть готовые наработки и рекомендации по эффективному использованию

анализа данного типа. Нередко опыт перенимается специалистами в других сферах, адаптируя под текущие потребности.

Во-первых, они позиционируются как руководящие установления, на которых основана общая организация и работа государственной службы. Во-вторых, отражены характерные черты категории, к которой они относятся. Можно обнаружить корреляцию с предназначением и правовой сущностью в разные периоды развития. В-третьих, заложенные государственно-служебные принципы обеспечивают субъектам служебного права реализовать защиту законных интересов и свобод, используя для этого разные инструменты. Активность в зависимости от ситуации может проявляться в судебном или административном порядке.

Повышенное внимание представителей общества к компонентам государственной службы обуславливает относительно высокую уязвимость конкретных служащих для оценки и критики профессиональной деятельности в любом проявлении. Набор факторов приводит к формированию устойчивого предубеждения, что между населением и государственной службой присутствует значительный разрыв, несмотря на то, что последние должны по умолчанию непосредственно обеспечивать интересы простых людей. Это может проявляться в различных форматах, например, в кинематографе. Формирование устойчивого негативного отношения во многом обусловлено тем, что негативные новости распространяются гораздо быстрее, на их фоне положительные факторы практически теряются. Такая искаженная картина и приводит к формированию негативного отношения. При этом нельзя игнорировать факт, что негатив изначально присутствует, поэтому в целом стереотипы имеют под собой реальную основу.

Общество в целом понимает, что во многом это обусловлено стереотипами, которые формировались много лет. Практика показывает, что настолько укоренившиеся предубеждения изменить в сжатые сроки достаточно сложно. Это требует целенаправленной работы и необходимости выбирать

оптимальный режим воздействия с учетом большого количества факторов. Необходимо подходить комплексно к решению проблемы, используя различные каналы распространения информации. Не стоит отказываться от современных платформ, например, социальных сетей и групп в мессенджерах. Практика показывает, что информация через такие платформы распространяется достаточно быстро.

Ю.Н. Стариков в своих трудах отмечает, что негативные стереотипы отношения к чиновникам формировались не одно столетие, поэтому нейтрализовать их достаточно сложно, для этого необходима целенаправленная работа в течение длительного времени [4]. Действующую государственно-служебную систему необходимо изучать с двух разных позиций: должны учитываться частные и публичные интересы, при этом должен соблюдаться определенный баланс. Другими словами, внедряемые изменения должны приносить реальную пользу обществу, государственным служащим и государству. Более важно заранее наладить обратную связь для сбора текущих потребностей общества. Это достаточно динамичный фактор, который может кардинально меняться за короткое время. Игнорирование потребностей приводит к накоплению недовольства, которое в дальнейшем становится все сложнее контролировать. Оно может переплетаться с другими проблемами государства, что также осложняет процесс его устранения. Нередко возникает ситуация, когда объединяются проблемы из абсолютно разных сфер. В этом случае фактором для объединения является схожесть самой проблемы.

Юридическая наука развивается уже достаточно давно, однако пока не сформирована общая позиция, что именно подразумевать под понятием принципа права. Это могут быть только положения, которые в явном виде прописаны в текущем законодательстве, или дополнительные элементы – устоявшиеся идеи, проекты и так далее. В последнем случае список входящих элементов резко возрастает, многие ограничения снимаются. Это обусловлено тем, что такие элементы имеют достаточно много факторов, которые оказывают

реальное влияние на жизнь общества, даже без закрепления в виде законодательных актов. Авторы, которые указывают на необходимость учитывать данные факторы, мотивируют это тем, что они тесно интегрированы с соответствующими законодательными актами [5]. Их игнорирование может исказить общую картину, поэтому исследования часто приводят к некорректным результатам.

Исследователи достаточно много внимания уделяют обеим разновидностям правовых принципов, что позволяет анализировать подход государства и народа в каждом случае [6]. Это позволяет более широко рассматривать текущее законодательство, понимать возможности дальнейшего развития и векторы, от которых лучше сразу отказаться. Многие специалисты приходят к выводу, что на текущем этапе развития государственной службе необходимо стремиться к объединению разрозненных принципов. Обусловлено это тем, что процесс фрагментации усложняет структуру, служащим достаточно сложно однозначно интерпретировать отдельные регламенты [7]. Это приводит к случайным ошибкам или злоупотреблениям, поскольку появляется возможность отклоняться от первоначальной заложенной позиции. При этом рядовым гражданам в силу неосведомленности сложно самостоятельно выявить такие отклонения [8].

В действующей Конституции Российской Федерации¹ уже можно найти достаточно много примеров, когда важные акты при внимательном ознакомлении позволяют толковать факты с разных позиций. Это часто приводит к конфликтным ситуациям и необходимости проведения дополнительного анализа для правильной интерпретации факта с учетом текущей ситуации. Действительность правовой природы заложенных принципов позволяет выделить для исследования еще один важный аспект – объективно существующие установления, которые связаны с нормативно-правовой базой.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: pravo.gov.ru

Ю.Н. Стариков отмечает, что игнорировать конституционные принципы невозможно, они опираются на положения конкретных статей закона [9]. В большинстве случаев, отклонение от них можно интерпретировать как прямое нарушение закона.

В качестве одной из важных точек развития науки о государственной службе РФ является привязка к законности в ключе любой деятельности в рамках данной структуры. Используемые принципы можно успешно использовать в качестве полноценного индикатора значимых изменений внутри государственного строя, выбранного политического курса и особенностей формирования правовой модели. Явно выделяется связь с правовыми и идейно-политическими основами российской государственности, а также необходимостью развития новых идей надлежащего публичного управления. Невозможно игнорировать факт, что принцип законности лежит в основе любой деятельности человека в рамках правового поля.

В статье акцент сделан на исследовании той части, которую принято относить к основополагающим принципам работы всех подсистем государственной службы. Такой масштаб позволяет выделить основные принципы всей системы, при этом не отвлекаясь на незначительные детали. Это можно рассматривать с позиции оптимизации процесса исследования, поскольку время работы и необходимые усилия заметно снижаются.

Один из основных аспектов реализации механизма законности – работа над усилением и расширением гарантий воплощения. В частности, может быть изменен подход к правильному распределению ответственности между служащим, который исполнил незаконное распоряжение, и руководителем, который был инициатором. На первый взгляд это кажется очевидным, однако в дальнейшем проявляются дополнительные факторы, которые необходимо учитывать.

При этом основные усилия для предоставления доказательств законности решения должны прилагать руководители. Это обусловлено тем, что они имеют

более широкие полномочия в рамках своей зоны ответственности и сразу несколько инструментов для воздействия на подчиненных. По очевидным причинам у подчиненных нет полноценных инструментов для влияния на руководящий сектор.

Это может быть требование соблюдения субординации, законное право использовать различные дисциплинарные взыскания, вплоть до снижения оплаты труда. Поскольку такие меры часто в явном виде прописаны в трудовом договоре, оспорить такие действия рядовым сотрудникам довольно сложно. Даже если подчиненному удастся добиться восстановления справедливости, в процессе дальнейшей деятельности руководство может найти другие способы воздействия.

Изучение реальных инцидентов и исследование архивов показывает, что достаточно много компаний практикуют отклонение от норм закона, используя предварительно прописанные регламенты в трудовом договоре. Делается это достаточно тонко, активно используются размытые формулировки, которые осложняют процесс поиска явных доказательств. При этом уже на этапе подготовки такого договора заранее подготавливается платформа для возможных манипуляций в будущем. Соискатель просто ставится перед выбором – отказываться от работы или соглашаться с такой версией трудового договора. Поскольку в явном виде это не нарушает законодательство, пользователь попросту лишается возможности повлиять на условия. Исторически сложилось, что соискатель в целом сильнее заинтересован в новой должности, что способствует возникновению таких отношений.

Пока тенденции для изменения ситуации не проявляются, поэтому ситуация будет сохраняться еще много лет. В качестве превентивных мер можно рекомендовать повышение общей юридической грамотности населения. Это позволит людям в любой ситуации находить и эксплуатировать доступные инструменты для воздействия [10]. Постепенно появится возможность

адаптироваться под текущие условия, а также использовать их для собственных целей.

К примеру, Дисциплинарный устав² и регламенты органов внутренних дел закрепляет требование подчиненного состава неукоснительно выполнять поступающие сверху приказы. Однако при поступлении указаний, которые явно противоречат закону или общепринятым этическим нормам, сотрудник должен ориентироваться на законодательные акты. Сотрудник должен понимать, что именно нормы закона будут использоваться на этапе предварительного расследования, чтобы определить степень вины. При этом предусмотрен отдельный регламент действий при возникновении таких инцидентов. В нем достаточно подробно расписан алгоритм, доступные механизмы воздействия, список внешних служб, к которым можно обратиться. Информации вполне достаточно для запуска процесса и выбора вектора защиты. Если текущей квалификации недостаточно, рекомендуется сразу обратиться к специалисту для получения дополнительной помощи.

В качестве первого шага подчиненный должен в письменной форме уведомить руководителя о невозможности выполнения приказа с развернутым обоснованием. Это позволит документально закрепить наличие противоречий, а также факт обращения к руководству по данному факту. Используется стандартный рапорт на имя непосредственного командира.

Ранее Верховный Суд РФ разъяснил³, что применительно к военной службе под незаконным приказом понимается, кроме прочего, приказ о необходимости совершить правонарушение или подразумевающий выполнение действий, которые не имеют отношения к служебным обязанностям. Строгого алгоритма определения формата приказа не предусмотрено, используется устная проверка, насколько запрос относится со служебным положением.

² О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ от 14 октября 2023 г. № 1377 (в ред. от 22.12.2021 № 721) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 43. Ст. 5808 ; 2021. № 52 (ч. I). Ст. 9121.

³ О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 // Рос. газета. 2023. № 120.

В данном контексте важно понимать, что невыполнение законного приказа влечет за собой административную или уголовную ответственность. Поэтому важно на начальном этапе убедиться в наличии фактора, который однозначно интерпретирует распоряжение как некорректное. Если дело перейдет в юридическую плоскость, то ситуация может стать неоднозначной. Обе стороны будут прилагать усилия, чтобы доказать, что инициатором нарушения была не она. Набор незначительных факторов может повлиять на ситуацию кардинально, после чего уже против сотрудника будет рассматриваться производство по факту невыполнения прямого приказа, то есть он станет нарушителем. Такие ситуации действительно возникают периодически.

Статья 332 УК РФ⁴ предусматривает список наказаний за действия (отсутствие действий), которые нанесли вред службе. Под данное определение может подпадать подрыв авторитета командира, срыв выполнения поставленных задач, повреждение оборудования или критической инфраструктуры, нанесение вреда здоровью и так далее. Вид наказания выбирается с учетом изучения всех факторов, включая степень вины конкретного человека и нанесенный ущерб. Общий алгоритм расследования стандартен и не отличается от производств в других сферах. Специалисты собирают доказательства, определяют причину возникновения нештатной ситуации, привели ли к ней действия сотрудника, мог ли он предпринять меры для устранения проблемы, предпринимались ли такие действия. Также проверяются действия вышестоящего руководства – имел ли сотрудник доступ к выполнению таких операций, была ли у него соответствующая квалификация, как проходило обучение. Если, к примеру, речь идет об определенном оборудовании, проверяются все особенности эксплуатации и обслуживания, фиксируется вся необходимая документация.

Перечень таких факторов достаточно обширен, поэтому при серьезных инцидентах расследование часто занимает длительное время, может состоять из

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 № 413-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954 ; 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6145.

нескольких этапов, также после вынесения решения остаются возможности для подачи апелляции. Такая сложная система обеспечивает возможность всесторонне изучить все обстоятельства дела, учесть все доказательства и гарантировать максимально справедливый вердикт. Все вовлеченные стороны получают возможность предоставить все доказательства и аргументы своей невиновности. Обеспечиваются все стандартные права – возможность знакомиться с материалами дела, привлекать защитника, делать аргументированные отводы, подавать встречные возражения, оспаривать вердикт в вышестоящей инстанции и так далее.

В отдельном разъяснении Пленума Верховного Суда под недобросовестным или небрежным отношением к службе подразумевают проявление невнимательности, забывчивости относительно списка инструкций, места или времени выполнения. При этом действия должны в явном виде идентифицировать ненадлежащее выполнение приказа при помощи набора признаков. К примеру, неправильная эксплуатация оборудования нередко приводит к его поломке, повреждению других устройств, травмам военнослужащих. В этом случае нет строгих регламентов, поскольку у каждого оборудования свои особенности, также необходимо учитывать большое количество факторов. Например, сотрудник выполнил все действия абсолютно верно, но не учел внешние факторы, которые привели к повреждению. Или просто доверил работу другому сотруднику без необходимых навыков. Поскольку учитывается большое количество факторов, на первый взгляд может быть неочевидным, кто именно является виновником. Нередко к конечному результату приводит совокупность факторов, что также осложняет дело. Руководство могло ради экономии использовать некачественные материалы, другой сотрудник мог об этом знать и не принять меры, третий сотрудник в процессе обслуживания проигнорировать наличие дефекта, четвертый предпринял некорректные действия в момент, когда устройство начало работать некорректно, и так далее. Изолированно такие ошибки могли не привести к сбою,

поэтому возникает необходимость очертить круг виновных и правильно распределить степень вины.

Также рассматриваются внешние факторы, которые могут привести к появлению новых подозреваемых. Например, устройство изначально было произведено с дефектом, в этом случае дело может перейти в другую плоскость. Однако цель остается прежней – обозначить круг виновных, собрать необходимые доказательства и вынести итоговый вердикт, пройдя все необходимые процессуальные этапы.

В момент поступления на государственную службу начинает действовать соответствующий конституционный принцип, закрепленный во 2 главе Конституции вместе с другими правами и свободами гражданина. Речь идет о возможности реализовать равные права в процессе поступления на военную службу. Схожее положение также содержится во Всеобщей декларации прав человека⁵, аналогично регламентирует возможность равного доступа к государственной службе любого гражданина в своей стране. Закрепление на таком высоком уровне указывает на важность данного аспекта в разных странах.

Отдельно прописаны условия соблюдения равных условий для представителей разных рас, национальностей, гендерной и религиозной принадлежности, уровня дохода, места проживания и так далее. При этом рассматриваемое обстоятельство не должно затрагивать профессиональные качества служащего, поскольку в этом случае факторы рассматриваются уже в другой плоскости. Закон также реализует и ряд требований к соискателю, например, необходимость в полной мере владеть государственным языком.

Закон не только обеспечивает доступ к возможности поступить на государственную службу, но и содержит актуальный перечень условий и требований к соискателю. Данный список является открытым и периодически обновляется, что позволяет привлекать специалистов с нужными качествами.

⁵ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. 1995. № 67.

Это позволяет на самом низком уровне обеспечить работоспособность всей структуры государственного аппарата. Соблюдается необходимый баланс – человек имеет право поступить на службу, но только если обладает необходимыми качествами. При этом он может быть уверен, что в процессе отсева претендентов в качестве критериев будут использоваться именно профессиональные качества. Это выгодно и нанимателю, поскольку он получает возможность набирать профессиональную команду, которая обеспечит выполнение поставленных задач с максимальной эффективностью.

Ранее представители комитета ООН по правам человека отметили, что право допуска необходимо рассматривать гораздо шире. В частности, необходим алгоритм защиты любого сотрудника от незаконного увольнения со службы⁶. Такие ситуации по очевидным причинам можно рассматривать как нарушение равных прав поступлению на службу, поскольку специалиста без веских причин лишают данной возможности. Руководство может согласиться взять сотрудника в штат под давление текущего законодательства, однако потом использовать доступные рычаги влияния просто инициировать увольнение. Формально законодательство не нарушено, однако человеку отказано в приеме на работу.

В качестве примера можно изучить правовое обоснование решения Конституционного Суда от 8 ноября 2023 года⁷. Гражданка Б. являлась действующим сотрудником полиции в момент, когда против нее было возбуждено уголовное производство в рамках п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки). Служебная проверка показала, что сотрудница Б. вошла в преступный сговор с коллегой К. и договорилась с гражданином Ч. об оказании покровительства в преступной деятельности. Для этого были использованы возможности, доступные в рамках текущей должности.

⁶ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 5 (2020 г.) : подг. Верховным Судом РФ. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

⁷ По делу о проверке конституционности пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Я. Ю. Бычковой : постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2023 г. № 51-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 47. Ст. 8494.

Договоренность была реализована в виде отмены текущих процессуальных действий в отношении подозреваемого Ч. За оказанные услуги К. и Б. получили определенную денежную сумму. Все действия и итоговая сумма были предварительно обговорены. Сотрудницам удалось при помощи набора незначительных манипуляций организовать реальную помощь преступнику. Все было реализовано, будто у следствия не хватило доказательств для продвижения дела и возникла необходимость в отмене производства. Проведенное расследование показало, что такие действия наносят вред авторитету органов власти и нарушают текущее законодательство. Такие новости при попадании в СМИ вызывают резонанс, охватывая обширную аудиторию. Поэтому у общества постепенно вырабатываются определенные стереотипы. Этому также способствует то, что активность набирают именно негативные новости, которые достаточно сложно «перебить» позитивными событиями.

Отмечается, что в процессе выполнения служебных обязанностей и внеслужебное время сотрудник должен прилагать усилия для сохранения профессионального достоинства, не использовать служебное положение для получения личной выгоды. Неприемлемо принимать решения, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность, а также авторитет МВД и власти в целом. После возбуждения уголовного дела Б. была уволена на основании п. 9 ч. 3 ст. 82 № 342-ФЗ (совершение поступка, который порочит честь сотрудника МВД). Это стандартная практика, к которой прибегают относительно часто.

Важную роль в данной ситуации играет разграничение порочащего поступка и основных признаков состава преступления. После рассмотрения дела, суд первой инстанции согласился с доводами и вынес обвинительный приговор, однако позднее он был отменен после обжалования в вышестоящем суде. В качестве аргумента использовалась позиция отсутствия состава преступления. Причины такой позиции в данном случае не важны. После этого бывшая сотрудница инициировала новое обращение в суд с требованием восстановить ее

на службе. Это также ожидаемый шаг, аналогичные инциденты ранее уже были. Суд на основании выигранного ранее дела удовлетворил требование. Однако в процессе апелляции данное решение было аннулировано, поскольку в качестве причины увольнения был указан поступок, порочащий достоинство. Более того, суд апелляционной инстанции подтвердил, что прекращение уголовного преследования не является основанием для восстановления на службе. Увольнение было обусловлено наличием повышенных репутационных требований к сотрудникам МВД, поскольку они являются представителями власти. Необходимость поддерживать необходимый профессиональный уровень личного состава допускает увольнение сотрудников по данной статье. Отсутствие признаков состава преступления не является гарантией того, что сотрудник не допустил факта совершения поступка, который порочит достоинство.

Для соблюдения конституционного принципа равноправия граждан в процессе поступления на государственную службу суд обязан обосновать правомерность увольнения в контексте совершения порочащего поступка, даже если суд на определенной инстанции вынес оправдательный приговор. Это достаточно тонкая грань, но ее необходимо соблюдать, чтобы учесть интересы всех сторон [11, 12]. В данном случае возможность подачи встречного иска указывает на необходимость однозначно интерпретировать ситуацию.

Рассмотренный конституционный принцип также имеет важное значение имеет период после официального завершения службы. В частности, Фрунзенский районный суд Иваново рассмотрел полученное исковое заявление с требованием отменить приказ об увольнении, а также выплатить денежную компенсацию за моральный вред⁸. Иск был подан гражданином К. к Управлению службы судебных приставов. Истец посчитал, что приказ об отказе в выплате единовременной денежной компенсации, который был оформлен одновременно

⁸ Решение Фрунзенского районного суда г. Иваново от 26 января 2016 г. по делу № 2-168/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BJoUAv8VQw14/>

с приказом об увольнении, является незаконным. В одном из пунктов указывалось, что ведомство приняло решение не производить данную выплату, поскольку она направлена на стимулирование действующих сотрудников. Суд отклонил требование, мотивировав тем, что алгоритм оформления таких выплат определяется исключительно нанимателем с учетом повышения эффективности внутренних процессов. Фактически, нарушения закона не было, работодатель имеет право обеспечивать свои интересы, поскольку данные механизмы распределения средств не нарушают закон.

С учетом всех собранных фактов невыплата данной премии не является нарушением текущего законодательства. При этом денежная выплата, являясь разовой, не должна терять стимулирующую функцию в процессе изменения порядка выплат со стороны нанимателя. Также она не должна переводиться в формат автоматически начисляемой части основного денежного довольствия. Поэтому с юридической точки зрения работодатель имел все основания отдать приоритет сотрудникам, которые в данный момент состоят в штате.

Неотъемлемым компонентом общего принципа единства государственной власти является система реализации работы отдельных компонентов на разных масштабах. В вопросе особенностей разграничения компетенции субъектов и государства все принимаемые решения должны отвечать основным принципам формальной определенности в юридическом контексте. Отдельным пунктом идет требование отсутствия неоднозначности толкования, что может использоваться для отклонения от верного решения.

Юридическое содержание и правовое значение принципа внепартийности государственной службы базируется на закреплённом в Конституции принципе политического многообразия и равенства политических объединений перед законом. Ключевая идея данной позиции – важность разграничения общественной, духовной и политической составляющей жизни страны. Любой компонент государственного аппарата в процессе выполнения своей деятельности должен максимально абстрагироваться от политики, религии,

общественных организаций, не распределяя приоритеты по данным признакам. Это позволяет избежать прямых конфликтов интересов, которые неизбежно возникают при отступлении от таких правил. Практика показывает, что вероятность возникновения таких разногласий достаточно велика, а контролировать и нейтрализовать такие процессы достаточно сложно. Достаточно быстро они могут расширяться территориально, перекинувшись на другие аспекты. Централизованно погасить такие негативные процессы может быть достаточно сложно, особенно если на начальном этапе упущено время.

Конкретные положения рассмотренного принципа закреплены на законодательном уровне (ФЗ «О политических партиях»⁹). В частности, предусмотрен запрет на вмешательство в деятельность политических организаций государства в любых проявлениях. Аналогичные ограничения предусмотрены на особенности взаимодействия между партиями – есть запрет на вмешательство в деятельность. Возникающие вопросы или разногласия решаются вовлеченными органами при полном согласовании с партиями. Государственные служащие должны быть вне любой партии, что также закреплено в ряде законодательных актов. При этом под воздействие может подпадать огромное количество действий. Это достаточно сложное понятие, поэтому нет возможностей манипулировать готовым перечнем. Такое воздействие можно организовать разными способами, включая различные второстепенные факторы. Во втором случае не всегда сразу есть возможность четко определить и доказать наличие открытой манипуляции. Фактически, воздействие может оказываться на другой объект, который уже имеет влияние на конечную политическую силу.

Поскольку прямое воздействие отсутствует, возникают определенные сложности со сбором доказательной базы. Потенциальные преступники ожидаемо прилагают все усилия, чтобы их деятельность не была раскрыта, активно используются различные нестандартные подходы. Процесс может

⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950 ; 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5786.

напоминать эволюционное развитие – неэффективные схемы достаточно быстро обнаруживаются и теряют актуальность. Профессиональные схемы активно развиваются, ведется поиск дополнительных элементов, которые могли бы скрыться от наказания. При этом есть и коммерческий аспект. Преступники получают финансовую прибыль, появляется возможность вкладывать средства в развитие своей деятельности. Это может быть покупка нового оборудования, программного обеспечения, подкуп нужных людей и так далее.

Предусмотрен явный запрет на использование служебного положения для реализации интересов политической партии. При этом не имеет значение, имеют ли они к ней отношение или активность начата в рамках отдельных договоренностей. Нарушение является основанием для привлечения к административной ответственности. Список статей достаточно широк, как и уровень возможной ответственности. В частности, в качестве нарушения могут рассматриваться не только прямые действия, но и вовлечение подчиненных сотрудников. Степень ответственности определяется уже в процессе рассмотрения дела.

Особое внимание уделяют нарушениям в процессе предвыборной агитации. Конкуренция обычно велика, что подталкивает претендентов к использованию запрещенных приемов. Более того, многие партии имеют значительные бюджеты на предвыборную гонку, что неизбежно привлекает коррупционную составляющую. Практика показывает, что поиск служащих, которые готовы использовать свое служебное положение для получения незаконной выгоды, что приводит к положительному результату. Потенциальных нарушителей не даже не пугает большое количество дел, доведенных до суда, а также резонанс в СМИ, которые охотно освещают такие события. Многие политические события достаточно высокого уровня сопровождаются такими инцидентами, причем их может быть даже несколько.

Ранее судебная комиссия опубликовала дополнительное разъяснение, которое касается квалификации правонарушений в данной сфере. Данная

потребность возникла, поскольку активность преступных элементов в данном направлении приводит к появлению большого количества новых схем, направленных на обход текущих норма законодательства. Поэтому специалисты вынуждены постоянно аккумулировать такую информацию и при необходимости оперативно корректировать нормы закона, чтобы повысить вероятность привлечения злоумышленника к ответственности.

Религиозные объединения не участвуют в работе государственной власти, не участвуют в выборах, не могут оказывать любую поддержку политическим партиям. Однако данные требования не могут являться причиной для ограничения отдельных участников таких организаций участвовать в управлении государством. Служащий не может быть ограничен решениями религиозного объединения или политической партии. Должностным лицам прямо запрещено использовать служебное положение для формирования отношения представителей общества к определенной религии. Однако данный запрет не касается личной жизни – в свободное от работы время нет никаких ограничений, главное, чтобы в этот момент не использовались привилегии в рамках работы. Чтобы минимизировать вероятность нарушения закона, сотруднику важно четко разделять личное и рабочее пространство.

Более того, запрещено вносить в личные дела государственных служащих или отдельные реестры информацию о религиозной и политической принадлежности, а также использовать данную информацию в рабочем процессе. Собирать и публиковать отдельные базы данных также запрещено законом, который регламентирует обращение с персональными данными. Нарушение приводит к значительным штрафам, особенно, если пострадало большое количество людей.

Ряд новых позиций в данном направлении был добавлен в Конституцию относительно недавно, в рамках изменений 2020 года. У государства нет механизма, чтобы самостоятельно внести необходимые правки в Конституцию, для этого требуется сложная процедура, учитывается мнение большого

количества людей. К примеру, последние изменения выносились на всероссийский референдум, что позволило в масштабах всей страны исследовать отношение рядовых граждан к отдельным позициям из предложенного государством списка.

В частности, на официальном уровне был закреплён принцип единства системы публичной власти. Единство публичной природы муниципальной и государственной службы предполагает наличие взаимосвязи, которая, кроме прочего, обеспечивается за счёт единства обязательств и ограничений, которые налагаются на муниципальных служащих.

Данное единство представляет собой один из основных принципов формирования институтов государственной службы. Элемент лежит в основе механизма правового регулирования между отдельными компонентами. В соответствии с отдельными положениями 8 главы Конституции РФ государство гарантирует и признаёт местное самоуправление, что позволяет органу решать вопросы местного значения. Такие признаки позволяют позиционировать муниципальную службу в виде полноценного самостоятельного органа власти в рамках своей компетенции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная концепция публичной власти в виде единой системы, закреплённая в текущей версии Конституции, в качестве ключевого фактора использует возможность функционального единства и полноценного взаимодействия органов местного самоуправления и государственной власти. Такое взаимодействие не означает, что объекты местного самоуправления интегрируются в общую систему органов государственной власти с последующей отменой самостоятельности. Орган власти имеет определённую свободу действий, обеспечивая эффективное управление вверенной структуры. При этом обеспечивается необходимый внешний контроль – со стороны государства и местного населения. Это позволяет фиксировать любые

нарушения, проверять промежуточные результаты, а также использовать определенные механизмы воздействия.

Конституционный суд в виде отдельной публикации выделил производность понятия «единая система публичной власти» от исходных «государственность» и «государство». Отдельным пунктом отмечается, что их сущность заключается в объединении народа, независимо от национальности. Улучшение качества принципиальной основы должно позиционироваться в качестве одного из основных векторов развития правовой модели. Модернизацию системы основных принципов государственной службы необходимо проводить с учетом конституционно защищаемых ценностей, основ российской государственности и конституционно защищаемых ценностей. Такие принципы должны быть тщательно формализованы и собраны в отдельной главе Конституции.

Важно заранее обеспечить необходимый баланс интересов, поскольку во многих случаях интересы одних объектов могут в явном виде ущемлять интересы других. Возможность регулирования ключевых принципов на уровне законодательства позволит при необходимости модернизировать внутреннюю основу нормативной базы государственной службы. Необходимо понимать, что вся система и отдельные ее элементы развиваются динамично. При этом могут происходить достаточно резкие изменения за относительно короткий срок. После таких изменений рядовая ситуация может изменить свое положение относительно норм законодательства. Если не отслеживать и не купировать такие ситуации, они могут накапливаться и приводить к серьезным последствиям, даже в масштабах всей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкатулла В. И., Маркин Н. С., Надвикова В. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной

гражданской службе Российской Федерации» : постатейный / под ред. В. И. Шкатуллы. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2023. – 792 с.

2. Привалова С. В. Концепции и принципы государственной службы новой России // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право : реферативный журнал. – 2000. – № 1. – С. 80-91.

3. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве / пер. И. А. Базанова ; под ред. Ю. С. Гамбарова. М. : Типография товарищества И. Д. Сытина, 1897. 296 с. Стариков Ю. Н. Административные процедуры – неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении : проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 8-27.

4. Стариков Ю. Н. Служебное право России : уже реальность или пока научная гипотеза? // Правовая наука и реформа юридического образования. – 2013. – № 3 (26). – С. 99-116.

5. Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. – 2014. – № 5. – С. 5-13.

6. Коновалов А. В. Принципы права в доктринах и законодательстве континентальной правовой семьи // Журнал российского права. – 2018. – № 8. – С. 14-24.

7. Поляков М. П. Принцип как мировоззренческая идея относительно сущего и должного : новый подход к постижению концептуальной сущности понятия принципов отечественного уголовного процесса // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 493-496.

8. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. – 1916. – № 6. – С. 56-90.

9. Стариков Ю. Н. Принципы государственной службы : переход от «политизирования» к закону // Правовая наука и реформа юридического

образования : сб. науч. трудов. Вып. 4: Право и политика : современные проблемы соотношения и развития. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. – С. 78-113.

10. Шершеневич Г. Ф. О чувстве законности : публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. / введ. замеч. Ю. Н. Старилова. Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2018. – 36 с.

11. Старилов Ю. Н. Административные процедуры – неотъемлемая часть законодательства о государственном и муниципальном управлении : проблемы теории, практики и законотворчества // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. – 2019. – № 4. – С. 8-27

12. Старилов Ю. Н. Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. – 2023. – № 1. – С. 7-32.

REFERENCES

1. Shkatulla V. I., Markin N. S., Nadvikova V. V. Commentary to Federal Law No. 79-FZ of July 27, 2004 "On the State Civil Service of the Russian Federation": article by article / edited by V. I. Shkatulla. 5th ed., reprint. and additional M. : Justicinform, 2023. – 792 p.

2. Privalova S. V. Concepts and principles of the civil service of the new Russia // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law: an abstract journal. – 2000. – No. 1. – pp. 80-91.

3. Regelsberger F. The general doctrine of law / trans. I. A. Bazanova ; edited by Y. S. Gambarov. M. : Printing house of the I. D. Sytin partnership, 1897. 296 p.
Starilov Yu. N. Administrative procedures are an integral part of legislation on state and municipal management : problems of theory, practice and lawmaking // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. – 2019. – No. 4. – pp. 8-27.

4. Starilov Yu. N. The official law of Russia: is it already a reality or is it still a scientific hypothesis? // Legal science and the reform of legal education. – 2013. – № 3 (26). – Pp. 99-116.
5. Demichev A. A. Positivist classification of the principles of modern Russian law // State and law. – 2014. – No. 5. – pp. 5-13.
6. Konovalov A.V. Principles of law in the doctrines and legislation of the continental legal family // Journal of Russian Law. - 2018. – No. 8. – pp. 14-24.
7. Polyakov M. P. The principle as a worldview idea regarding what is and what should be: a new approach to understanding the conceptual essence of the concept of principles of the domestic criminal process // Legal technique. - 2020. – No. 14. – pp. 493-496.
8. Novitsky I. B. The principle of good conscience in the draft law of obligations // Bulletin of Civil Law. - 1916. – No. 6. – pp. 56-90.
9. Starilov Yu. N. Principles of public service : the transition from "politicization" to the law // Legal science and the reform of legal education : collection of scientific works. Issue 4: Law and politics: modern problems of correlation and development. Voronezh : Voronezh Publishing House. Unita, 1996. – pp. 78-113.
10. Shershenevich G. F. On the sense of legality : a public lecture delivered on March 10, 1897 / introduction. note by Yu. N. Starilova. Voronezh : Publishing house of VSU, 2018. – 36 p.
11. Starilov Yu. N. Administrative procedures are an integral part of legislation on state and municipal management : problems of theory, practice and lawmaking // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. – 2019. – No. 4. – pp. 8-27
12. Starilov Yu. N. Conservatism of legal policy as a guarantee of progress in the field of administrative and other public legal relations // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. – 2023. – No. 1. – pp. 7-32.

*Статья поступила в редакцию: 15.12.2023 г. Одобрена после рецензирования:
17.01.2024 г. Принята к публикации: 18.01.2024.*

УДК 327

«ЭПОХА ТУРБУЛЕНТНОСТИ» В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Фролова Инна Алексеевна

аспирант

Тюменский государственный университет,
Кафедра государственного и муниципального управления
frolova.ia83@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В рамках работы исследованы особенности текущей международной политической ситуации и влияние на нее Российской Федерации. Проанализирована сложившаяся модель отношений между разными странами, сформулирован перечень проблем современного мироустройства. Отдельно обозначены деструктивные факторы, которые вносят представители военно-политических структур в разных странах. Рассмотрены и структурированы новые вызовы, с которыми постоянно сталкиваются регионы мира, а также используемые методы для их преодоления.

В качестве основы для исследования используется многолетнее противостояние между Россией и странами коллективного Запада, а также влияние США на данную конфронтацию. Рассмотрена популярная идея полного разрушения текущего международного порядка для формирования кардинально новых взаимоотношений, основанных на поиске новых ценностей для сближения государств. Это позволило выделить аспекты, которые в данный момент препятствуют переходу к новому формату сотрудничества и обозначить возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: глобализация, политика, коллективный Запад, международные отношения, Россия

THE "ERA OF TURBULENCE" IN THE INTERNATIONAL POLITICAL SITUATION

Frolova Inna Alekseevna

postgraduate student

Tyumen State University,

Department of Public and Municipal Administration

ABSTRACT

The paper examines the features of the current international political situation and the influence of the Russian Federation on it. The current model of relations between different countries is analyzed, and a list of problems of the modern world order is formulated. The destructive factors introduced by representatives of military and political structures in different countries are highlighted separately. The new challenges that the regions of the world are constantly facing, as well as the methods used to overcome them, are considered and structured.

The research is based on the long-term confrontation between Russia and the countries of the collective West, as well as the influence of the United States on this confrontation. The popular idea of the complete destruction of the current international order for the formation of radically new relationships based on the search for new values for the rapprochement of states is considered. This made it possible to identify aspects that currently hinder the transition to a new format of cooperation and identify possible ways to overcome them.

Keywords: globalization, politics, the collective West, international relations, Russia

ВВЕДЕНИЕ

Общепринятые задачи развития цивилизованного мира не подразумевают, что определенная страна или группа стран пытается навязать собственные национальные интересы. Более того, это напрямую противоречит основным принципам глобального развития, поскольку такая конфигурация неизбежно будет ущемлять стратегии развития других стран. Такая концепция уже многократно подтверждена реальными примерами из современной истории.

Международная ситуация, которая сложилась перед распадом Советского союза, во многом предопределила формирование предварительной концепции снижения напряженности периода холодной войны. При дальнейшем развитии данного вектора, возможно, противоборствующие стороны нашли бы точки соприкосновения и наладили взаимовыгодное сотрудничество. Такие перспективы сделали идею развития глобализма достаточно популярной, в середине 2000-х годов велись активные работы в данном направлении, что принесло определенные результаты. Ряд стран не только сформировали план развития в данном направлении, но даже успели реализовать определенные инициативы. Полученный результат демонстрировал жизнеспособность выбранной стратегии и основные преимущества.

Однако активное продвижение принципа глобализации приводило и к появлению проблем на этапе внедрения в существующий биполярный мир. Практика показала, что многие страны столкнулись с падением ВВП, ростом социальной напряженности, непропорциональным ростом военных расходов, расслоением общества. Странам, которые столкнулись с данными проблемами, приходилось разрабатывать и внедрять новые механизмы для нейтрализации новых негативных факторов.

Автор З. Бжежинский, который по праву считается основателем конечной концепции глобализации, полагал, что устоявшаяся «глобальная гегемония США» в дальнейшем подвергнется масштабной конвертации. Специалист отмечал, что сохранение и продвижения глобального лидерства возможно

только при условии сохранения «атлантического партнерства», во главе которого стоят структуры из США [1, с. 276]. В противном случае будут формироваться уже другие структуры, схема будет гораздо сложнее.

Начало специальной военной операции стало своеобразным триггером для запуска процессов, которые могут привести к изменению мирового порядка. Многие специалисты из разных стран уже опубликовали обширную подборку трудов, пытаясь проанализировать зафиксированные изменения, а также спрогнозировать дальнейшее развитие отношений между странами. При этом многие авторы отмечают неизбежное завершение процесса глобализации в ее текущем формате. Прогнозы даются пока достаточно осторожные, конечный результат отличается. С уверенностью можно только констатировать, что процесс изменения уже запущен, полный возврат к прежним отношениям между регионами мира маловероятен. Переход к активным боевым действиям подвел своеобразную черту, обозначив серьезность намерений и готовность к многочисленным изменениям.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Масштабные санкции, которые затронули многие отрасли РФ и повлияли на глобальные рынки, усилили последствия кризиса, который ранее был вызван масштабной эпидемией COVID-19. Однако достаточно быстро стало понятно, что формируются новые группы стран, которые сильнее других пострадали от новых ограничений, но путем объединения усилий успешно преодолевают возникшие ограничения. На начальном этапе заявления, что санкции попросту не работают, а в некоторых случаях дают положительный эффект, воспринимались, как попытка завуалировать колоссальные проблемы с экономикой. Однако позднее начали появляться факты, которые это подтверждали. Самый очевидный пример – блокировка импорта критически важных товаров привела к запуску собственного производства. При этом исходный производитель вынужден снизить темпы работы, понеся финансовые

потери. Это все переплелось с другими факторами, например, подорожание энергоносителей. Рост затрат на производство привел к тому, что некоторым компаниям пришлось закрыться, поскольку не было возможности обеспечить нужную рентабельность.

В некоторых областях возникают ситуации, когда страна, которая ввела санкции, пострадала гораздо больше, чем «наказанный» регион. Потерянные рынки постепенно восстанавливаются за счет новых партнеров, объемы поставок возвращаются на докризисный уровень. Рост цен на нефтепродукты позволил сохранить уровень финансовых поступлений даже на фоне сокращения объемов продаж. Средства были эффективно распределены, часть из них использованы для запуска масштабных программ поддержки внутренних производителей, что позволило минимизировать потери и продолжить экономический рост.

Даже значительные траты на СВО не оказали сокрушительного влияния на экономику в масштабах страны. Более того, страна продолжает наращивать финансирование, запуская новые военные производства, увеличивая количество контрактников, закупая недостающее вооружение в других странах. Для Европы и США стало неожиданностью, что Россия за относительно короткое время смогла не только удержать экономику от краха, но и успешно перевести ее на военные рельсы.

Следует учитывать, что чем интенсивнее проявляется процесс унификации во всех вовлеченных сферах, тем активнее проявляются признаки отторжения всех навязываемых изменений. Сильнее это проявляется в духовной и социокультурной сферах, которые одновременно являются источниками антиглобалистических и националистических проявлений в обществе. Сформированная идеология также активно противостоит разрушению национальной идентичности и национальных культур, что часто используется в качестве обоснования протестных настроений.

За несколько лет были значительно изменены процессы глобального взаимодействия, при этом процесс трансформации еще далек от завершения. Многие страны продолжают придерживаться курса на обострение социально-экономических, военно-политических аспектов. При этом все стороны понимают, что выбранный курс неизбежно приводит к наращиванию геополитической напряженности и вероятности открытых столкновений на уровне отдельных стран.

В таких условиях становится все более очевидной важность политической составляющей для снижения общей напряженности и поиска компромиссов. Процесс разрушения мирового порядка неизбежно приводит к реанимации старых и появлению новых кризисных явлений, которые сложно урегулировать стандартными способами. При этом решение таких вопросов всегда связано с необходимостью дополнительных финансовых трат, что повышает нагрузку на экономику, которая к этому времени уже может пострадать. При возникновении вооруженных конфликтов начинают возникать антропогенные и стихийные бедствия, которые требуют еще больших финансовых потоков на фоне сокращения поступлений в бюджет. При определенном уровне накопленных проблем возникают протестные настроения у населения. Люди на фоне снижения уровня жизни начинают игнорировать все тезисы, направленные на выставление России и ее союзников в негативном свете.

Аналитики отмечают, что вероятность появления большого количества горячих конфликтов в поле роста напряженности в международных отношениях достаточно высока. Обусловлено это значительным ослаблением роли США как доминирующего центра силы, что приводит к вынужденной конкуренции среди тех, кто пытается заполнить возникший вакуум лидерства. Такая конкуренция не может происходить в полностью мирном русле, особенно с учетом уже существующих разногласий.

Для РФ такие условия повышают приоритетность решения текущих геополитических проблем, поскольку они блокируют общие усилия,

направленные на противодействие внешним угрозам. Оказывается значительное влияние на глобальные процессы – нарушаются связи между западом и Россией, корректируется баланс власти. При более детальном изучении ситуации в мировом масштабе становится очевидным, что появляются отдельные очаги возникновения конкуренции, например, напряжение в отношениях растет между Китаем и США. При этом темпы развития Китая дают четкий сигнал, что уже в ближайшем будущем соотношение сил может установиться не в пользу текущего центра силы. Ряд факторов могут значительно ускорить данный процесс, например, консолидация отдельных стран в единую структуру. США выбрала путь развития, который попросту не позволяет игнорировать вызовы данного типа.

Накопленные исторические данные показывают, что процесс стабилизации инициируется после отказа основных игроков от конфронтации с последующим переходом к конструктивному диалогу с реализацией выработанной стратегии. Ряд изменений в текущем законодательстве РФ указывает на то, что страна в полной мере разделяет данную концепцию. В частности, отдельно упоминаются страны, которые в данный момент проводят агрессивную политику. В документе отмечается, что принцип взаимодействия будет скорректирован при получении четкого сигнала о готовности отказаться от конфронтации. Президент неоднократно устно подтверждал этот момент, указывая, что точка невозврата еще не пройдена, но при необходимости страна готова пойти на данный шаг. Вероятно, такая концепция направлена на подталкивание других стран к необходимости отказаться от неопределенности и сделать окончательный выбор – начать диалог или продолжить приближение к открытым военным столкновениям.

Такая позиция позволит перейти к диалогу по выходу из кризиса. Ожидается, что страны смогут оперативно перейти от обсуждения к налаживанию отношений. Это позволит снять напряженность в мире, обеспечить

развитие мирового сообщества и продолжить интеграцию отдельных регионов в единую экономическую структуру.

После открытого наращивания темпов военно-политического противостояния со стороны представителей коллективного Запада Россия приняла уже серию мер, направленных на защиту своих интересов. Многие из них уже привели к определенным результатам, смягчив негативные последствия. Независимые аналитики и официальные лица других стран признают, что в глобальном масштабе попытки изолировать РФ и нанести непоправимый экономический ущерб попросту провалились. Другие отчеты показывают, что по многим пунктам негативные последствия в большей мере коснулись страны-инициатора, в то время как представители российского бизнеса успешно адаптировались к новым условиям. Оказалось, что достаточно много дружественных стран готовы наладить долгосрочные экономические отношения, и помешать этому внешние силы не способны.

Последовало нарушение работы международной системы, в основе которой лежит гегемония США и ее союзников. Все четче проявляется возможность и необходимость полного разрушения существующего мирового порядка, который основан на возможности наложить массовые ограничения на любую страну.

Такие масштабные изменения способны приводить к самым разным последствиям, текущий период часто называют «эпохой турбулентности» мирового порядка. Для мировой политики данный эффект позиционируется как отклонение от штатной работы, что заметно осложняет ведение внешней политики, требуя использования нестандартных подходов.

Вероятность запуска глобальных изменений подталкивает субъекты мировой политики к поиску новых ориентиров, на которые будет опираться измененная внешнеполитическая деятельность. Такая активность будет направлена на преодоление текущих барьеров, которые много лет выстраивались

в рамках политического противостояния. Однако поиск общих ценностей во внешней политике должен учитывать ряд особенностей.

Во-первых, в обществе могут присутствовать настроения, которые станут препятствовать развитию конструктивного диалога. Текущая политика исключительности позиции США в контексте международных отношений базируется на тезисе, что страна лучше других реализует свои ценности в других регионах мира. При этом такая позиция накладывает на Америку определенные обязательства, требуя отставить их в разных уголках мира [2, с. 18–19]. В общих чертах стране удастся обосновать и поддерживать данную стратегию, хотя значительная часть мирового сообщества с ней не соглашается. К примеру, в своих работах Р. Слим акцентирует внимание на том, что американцы на официальном уровне допускают возможность игнорировать текущие ценности арабского мира. Более того, они целенаправленно осуществляют такую позицию, осознавая, что определенные действия могут оскорбить мусульман [4, с. 173]. В большинстве случаев даже откровенные нарушения успешно вуалируются обоснованными мерами, хотя они нередко выглядят сомнительно.

Во-вторых, обозначение конкретного набора ценностей часто не означает, что он будет реализован в исходном виде. Он используется только в роли своеобразного триггера для запуска нужных процессов. После этого реализуется другая политика, в основе которой лежат интересы определенной страны.

К примеру, стороны, вовлеченные в открытый конфликт, прилагают усилия для выработки механизма снижения напряженности, который устроил бы всех участников. Это приводит к тому, что внешнеполитические усилия государства соотносятся с государственными интересами. Однако И.Д. Звягельская отмечает, что решение проблем, которые затрагивают преимущественно интересы, сложно реализовать без учета ценностей и других внутренних аспектов [5, с. 114].

Для анализа ценностных основ рекомендуется обратить внимание на текущий внешнеполитический курс Китая. Используемая страной стратегия

основана на определенных элементах внутренней культуры. В частности, активно используются такие традиционные ценности, как гармония, конфуцианская этика использования силы и другие [6]. Также есть вероятность проявления ценностных барьеров, которые при определенных условиях могут нивелировать прилагаемые усилия.

В-третьих, следует обозначить и постоянно учитывать особенности аксиологического конструирования современной внешнеполитической сферы. Накопилось уже достаточно много примеров, когда открытую интервенцию обосновывают гуманизмом, а открытые военные столкновения используют для распространения демократии. При этом такие примеры относятся уже к современной эпохе. Примечательно, что для многих стран фактором укрепления ценностной основы является историческое создание, хотя на первый взгляд достаточно сложно найти связь. [7, с. 18].

Опыт прошлых лет является основным фактором, который влияет на национальное становление государства, а также на формирование ключевых ориентиров общественного мнения. К примеру, процесс формирования израильской идентичности во многом основывался на историческом нарративе, который в разные периоды учитывался при принятии важных политических решений и выборе вектора развития [8, с. 112].

На момент старта СВО особенностью мирового порядка было четко выраженное противостояние между странами Запада и странами вне данного блока. Такая конфигурация во многом обусловлена исторической экспансией Запада и его стремлением занимать важную роль в мировых политических и экономических процессах. При этом Россия не рассматривалась в качестве полноценного элемента данной структуры, хотя открыто проявляла интерес и предпринимала попытки сблизиться. Наоборот, постоянно подчеркивалось разделение [3; 7, с. 104–114, 155–162].

Можно с уверенностью констатировать, что противостояние между Россией и Западом во многом обусловлено разными ценностями. Проявляется

открытое противостояние разных подходов к формированию ценностей, культурных норм, мировоззрений, обычаев и традиций. Это ожидаемо, поскольку различий достаточно много, основные векторы формировались много поколений, поэтому очень тесно интегрированы в повседневную жизнь.

В условиях экономического давления со стороны других стран РФ вынуждена искать новые подходы к реализации отношений с бывшими и новыми партнерами. Однако постепенное увеличение глобальных проблем в дальнейшем приведет к необходимости начинать совместную работу. К примеру, очевидно, что вопросы изменения климата невозможно эффективно решать в формате локальных программ.

Запуск военной операции на территории Украины привел к появлению новых процессов и явлений. В частности, выделяется консолидация западных стран вокруг ряда идей. В качестве одного из центральных элементов выступает НАТО. Роль данной структуры в формировании «общезападного культурного ядра» рассматривал ранее автор С. Хантингтон. В публикации раскрыты предпосылки появления данной тенденции и текущий вектор развития [10, с. 550–551]. Отмечается, что процесс консолидации еще далек от завершения. Ряд стран еще проходят этап подготовки к вступлению в альянс, сроки пока обозначить достаточно сложно, однако тенденция четко прослеживается.

Укрепление у коллективного Запада монолитного идеологического базиса, в основе которого лежат демократические и либеральные ценности, ускоряется за счет прямого противодействия России. Возникающие процессы и признаки однозначно идентифицируют наличие общего фронта в виде европейских стран и США, при этом вовлеченные участники не пытаются опровергнуть данный тезис. Ряд стран напрямую не осуждают реакцию западных стран, однако предпочитают поддерживать общую политику, даже если она явно вредит экономической и политической ситуации внутри страны [9, с. 4].

Такое единство западных стран на фоне российско-украинского конфликта привело к изменению многих процессов, включая особенности взаимодействия

с другими странами. Многие исследователи рассматривают данное сплочение как очередную попытку Запада сформировать и закрепить новый мировой порядок. Немало авторов солидарны с тем, что данная попытка может оказаться последней возможностью, если цель не будет достигнута, начнутся процессы, которые приведут к резкому ослаблению данного центра силы. Россия станет центром притяжения, обеспечив перераспределение влияния на международной арене. После такого коренного перелома Европа вместе с союзниками надолго потеряют возможность позиционировать себя в качестве ключевого игрока, который может навязывать собственные правила [6, с. 6].

Уже много признаков позволяют утверждать, что Российской Федерации удалось избежать международной изоляции и общего порицания. Все больше стран уже откровенно имитируют поддержку введенных санкций, поскольку они больше вредят странам, которые их ввели. Все чаще фиксируются попытки смягчить их или найти способ обойти для восстановления экономических отношений. Это приводит к неопределенности, что особенно сильно проявляется на этапе обсуждения очередного пакета санкций – многие позиции отменяются или модифицируются, среди стран уже нет единства. Все чаще возникают и внутренние протестные настроения, поскольку качество жизни сильно снижается.

Все это происходит на фоне укрепления группы БРИКС. Страны Востока и Глобального Юга открыто проявляют интерес к данной группе, поскольку она имеет все перспективы и признаки дальнейшего развития. Даже поверхностная статистика участников показывает, что данный альянс по потенциалу и текущим возможностям не уступает другим формированиям.

Однако на текущем этапе развития БРИКС есть и определенные сдерживающие факторы. Многие потенциальные участники пока предпочитают придерживаться выжидательной позиции. У некоторых активных участников есть собственные нерешенные споры, которые при определенном стечении обстоятельств могут перерасти в открытый конфликт.

История позволяет найти достаточно много примеров, когда внешним силам удавалось найти слабые места и при помощи отработанных схем запустить полноценные военные столкновения, которые продолжались не один год. Во многих случаях можно даже отследить сходство с другими ситуациями, что указывает на достаточно обширный опыт инициаторов.

В качестве своеобразного официального ответа на региональные и глобальные проблемы можно рассматривать появление новой редакции Концепции внешней политики РФ. Многие из представленных в рамках документа позиций позволяют четко определить приоритетное направление – формирование устойчивого и справедливого мироустройства. В качестве основной движущей силы может выступать БРИКС, поскольку основная часть участников поддерживают модель, предложенную Россией. С учетом данных фактов начало СВО можно рассматривать как кардинальный шаг в многолетней борьбе за справедливость. В момент принятия непростого решения Россия опиралась на текущие представления о справедливости и безопасности, осознанно отказавшись от преимуществ глобализации.

Отсутствие полноценного основания для дальнейшего формирования справедливых международных отношений приводит к размыванию данного понятия. Это позволяет другим государствам использовать данный тезис для перехода к силовому решению проблем. Для нейтрализации возникшего конфликта необходимо в качестве ключевых направлений выбрать сдержанность и взаимный поиск точек соприкосновения для дальнейшего развития отношений.

Такой подход приводит только к усугублению ситуации и явно требует запуска масштабных изменений. Новая международная система должна подразумевать, что для устранения противоречий силовые средства будут играть только второстепенную роль. В дальнейшем предстоит реконструкция текущего миропорядка, в процессе которой необходимо учесть прошлые ошибки. В частности, необходимо сразу принять меры для исключения появления

очередного мирового лидера, который снова начнет ставить одни ценности выше других. Это неизбежно запустит новый виток напряженности с последующим повторением уже известного сценария. Для этого необходимо учитывать не только экономические, институционные и политические границы в сфере международных отношений, но также и идейно-ценностный аспект.

Выбрав в качестве основной цели процесс изоляции России и ключевых союзников, коллективный Запад сталкивается с постоянными противоречиями. Политические вопросы неизбежно пересекаются с внутренними экономическими проблемами. При этом население конкретной страны по очевидным причинам в приоритет ставит именно собственный уровень жизни, поскольку введенные против России санкции не являются положительным фактором для конкретного жителя. Более того, определенные признаки указывают, что такие политические конфронтации ухудшают жизнь в странах Европы – растут цены, увеличиваются коммунальные платежи, немало крупных предприятий были вынуждены перенести производство в другую страну, поскольку высокие цены на газ приводят к нерентабельности бизнеса. Такие противоречия наиболее ярко выражены в странах, в которых текущие версии либеральной демократии Запада не пользуются популярностью. [6, с.8].

Активность России, кроме прочего, направлена на ограничение возможности использования военной силы для решения международных вопросов, что позволяет сделать мир более свободным. У стран и отдельных народов появляются дополнительные инструменты для самостоятельного выбора культурного, экономического, политического вектора развития. Однако стоит учитывать, что конфликт, который развивается на украинской территории, позиционируется, как конфликт внутри «Большого запада». При этом негативные последствия ощущают немало стран, которые не принимают участие в противостоянии.

Исследователи отмечают, что России необходимо использовать для построения диалога со странами Востока и Глобального Юга набор конкретных

мероприятий. Необходимо избегать идеологических выпадов, поскольку они неизбежно вызывают негативную реакцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Постепенная и системная работа по установлению демократического и инклюзивного мирового порядка должна опираться на культурно-историческое многообразие народов мира, ставя ее выше отдельной идеалистической концепции. Текущая политическая ситуация, в основе которой лежит военно-политическое противостояние коллективного Запада и России, направляет сразу несколько вызовов системе международных отношений. Ключевая особенность современного миропорядка – сильное влияние США на разные аспекты. Доминирование центра силы и постепенная деградация классической международной иерархии привели к возникновению турбулентности межгосударственных отношений. Такая ситуация повышает общую напряженность и усложняет реализацию внешней политики для многих государств. Возникает необходимость искать ценности, которые бы позволили преодолеть барьеры и сблизить государства для совместного развития.

Необходимо учитывать, внешняя и внутренняя политика в разных государствах редко поддается строгой классификации. В каждом случае есть свои особенности, которые могут как способствовать запуску диалога, так и полностью заблокировать его. Продвижение глобальных ценностей не всегда приводит к быстрому результату, поскольку на первый план принято выносить локальные национальные интересы. При этом масштабы могут быть различны – страна, отдельные народы, политические группы и так далее. Расстановка приоритетов обусловлена тем, что историческая память у всех народов играет важную роль в принятии внешнеполитических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский Збигнев. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство : пер. с англ. – М. : Междунар. отношения, 2005. – 288 с.
2. Kissinger H. Diplomacy. – New York : Simon & Schuster, 1994. – 912 с.
3. Годованюк К. А. «Глобальная Британия» в преддверии брекзита. – М.: ИЕ РАН, 2020. – 160 с.
4. Slim R. M. The Arab-American-European Dialogue: Working Together Toward a New Relationship between the West and the Arab Region (2001–2007). Sustained Dialogue in Conflicts. Transformation and Change / ed. by H. H. Saunders. – New York : Palgrave Macmillan, 2011. – 382 с.
5. Звягельская И. Д. Символы и ценности в международных отношениях на Ближнем Востоке // Полис. Политические исследования. –2019. – № 1. – С. 105-123.
6. Кожухова К. Е. Китайские традиционные ценности как основание внешнеполитического курса Си Цзиньпина // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – 2020. – Вып. 3 (840). – С. 71-82.
7. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та : Глаголь, 1995. – 552 с.
8. Торкунов А. В. О вечном и новом в актуальном контексте мировой политики (к 800летию со дня рождения Александра Невского) // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 3. – С. 8-16.
9. Консолидация Запада и асимметричная биполярность : рабочая тетрадь № 69 / 2022 / [А. В. Кортуннов ; под ред. Е. О. Карпинской, И. А. Цымбал]. – М. : НП РСМД, 2022. – 40 с.
10. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории : пер. с англ. / отв. ред. В. И. Уколова. – М. : Айрис Пресс, 2006. – 588 с.
11. Хантингтон С. С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : Изд-во АСТ, 2003. – 603 с.

12. Торкунов А. В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Polis. Политические исследования. – 2022. – Т. 31, № 5. – С. 7-22.

REFERENCES

1. Brzezinski Zbigniew. Choice. Global domination or global leadership : trans. from English – M. : International. relations, 2005. – 288 p.
2. Kissinger H. Diplomacy. - New York : Simon & Schuster, 1994. – 912 p.
3. Godovanyuk K. A. "Global Britain" on the eve of Brexit. – M. : IE RAS, 2020. – 160 p.
4. Slim R. M. The Arab-American-European Dialogue: Working Together Toward a New Relationship between the West and the Arab Region (2001–2007). Sustained Dialogue in Conflicts. Transformation and Change / ed. by H. H. Saunders. - New York : Palgrave Macmillan, 2011. – 382 p.
5. Zvyagelskaya I. D. Symbols and values in international relations in the Middle East // Polis. Political research. -2019. – No. 1. – pp. 105-123.
6. Kozhukhova K. E. Chinese traditional values as the basis of Xi Jinping's foreign policy course // Herald of the MGLU. Social sciences. - 2020. – Issue 3 (840). – pp. 71-82.
7. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the German-Romance. 6th ed. – St. Petersburg : Publishing house of St. Petersburg University : Glagol, 1995. – 552 p.
8. Torkunov A.V. On the eternal and the new in the current context of world politics (to the 800th anniversary of the birth of Alexander Nevsky) // Polis. Political research. - 2021. – No. 3. – pp. 8-16.
9. Consolidation of the West and asymmetric bipolarity : workbook No. 69 / 2022 / [A.V. Kortunov ; edited by E. O. Karpinskaya, I. A. Tsymbal]. – M. : NP RIAC, 2022. – 40 p.

10. Toynbee A. Civilization before the court of history : translated from English / ed. by V. I. Ukolova. – М. : Iris Press, 2006. – 588 p.
11. Huntington S. S. Clash of civilizations / translated from English by T. Velimeeva, Yu. Novikova. – М. : Publishing House of AST, 2003. – 603 p.
12. Torkunov A.V. Russia and the political order in a changing world: values, institutions, prospects // Polis. Political research. – 2022. – vol. 31, No. 5. – pp. 7-22.

Статья поступила в редакцию: 19.12.2023 г. Одобрена после рецензирования: 27.01.2024 г. Принята к публикации: 28.01.2024.

УДК 327

ЭПОХА ШЕНГЕНА ПОДХОДИТ К КОНЦУ: КАКОВА ВИНА ЕС В НЕЭФФЕКТИВНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ?

Овсянников Михаил Романович

аспирант

Российский университет дружбы народов,

Кафедра сравнительной политологии

ovsyannikov.mr@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются последствия расширения списка государств ЕС, в число которых в области «воздушного Шенгена» недавно вошли Румыния и Болгария. Рассматриваются варианты миграционной политики, к которым приведет расширение членства ЕС с учетом указанных государств, с позиции снижения уровня безопасности. Предполагается, что ЕС не занимается решением миграционных проблем, стимулируя государства в составе союза к самостоятельному решению вопросов контроля над приростом беженцев. Бесконтрольный прирост мигрантов, по мнению автора, является одной из ключевых проблем ЕС – не только на уровне отдельно взятых государств, но и в контексте целого союза. В контексте проведенного исследования озвучиваются угрозы безопасности стран-членов ЕС, основанные на усилении миграционных конфликтов. Учитывается отхождение от нормативов Дублинского регламента, а также ключевых тенденций регулирования потоков мигрантов в странах ЕС. По мнению автора, вхождение Румынии и Болгарии в ЕС является одним из ключевых событий во внешней политике указанных государств, которые более 13 лет прилагали усилия для реализации поставленной задачи. Но со стороны ЕС такое решение, которое было официально принято Советом Союза 31.12.2023 г., является довольно спорным фактом. Автор считает, что для ЕС расширение списка членов в момент нерешенных миграционных проблем является весьма рискованным событием, которое способно усугубить вопросы миграционного контроля. Однако при этом автором отмечается продвижение в области межгосударственного взаимодействия: странам ЕС удалось прийти к консенсусу в период, когда распространены локальные конфликты, а геополитическая обстановка отличается крайней нестабильностью. Но при этом выдвигается теория, что членство в ЕС может стать финансовым ударом для новых членов Союза, при этом охрана сухопутных границ в ЕС все еще остается на стадии открытого вопроса.

Ключевые слова: Шенген, миграционная политика, ЕС, Болгария, Румыния, государства-члены ЕС

THE SCHENGEN ERA IS COMING TO AN END: WHAT IS THE EU'S FAULT FOR INEFFECTIVE MIGRATION POLICY?

Ovsyannikov Mikhail Romanovich

postgraduate student

Peoples' Friendship University of Russia,
Department of Comparative Political Science

ABSTRACT

The article analyzes the consequences of expanding the list of EU states, which recently included Romania and Bulgaria in the field of "air Schengen". Migration policy options are being considered, which will lead to the expansion of EU membership, taking into account these states, from the position of reducing the level of security. It is assumed that the EU is not engaged in solving migration problems, encouraging states within the union to independently address issues of controlling the increase in refugees. The uncontrolled increase in migrants, according to the author, is one of the key problems of the EU – not only at the level of individual states, but also in the context of the whole union. In the context of the conducted research, threats to the security of EU member states based on the intensification of migration conflicts are voiced. The deviation from the standards of the Dublin Regulation, as well as key trends in regulating migrant flows in the EU countries, is taken into account. According to the author, the accession of Romania and Bulgaria to the EU is one of the key events in the foreign policy of these states, which have been making efforts for more than 13 years to achieve this task. But on the part of the EU, such a decision, which was officially adopted by the Council of the Union on 31.12.2023, is a rather controversial fact. The author believes that for the EU, the expansion of the list of members at the time of unresolved migration problems is a very risky event that can exacerbate migration control issues. However, at the same time, the author notes the progress in the field of interstate cooperation: The EU countries have managed to reach a consensus at a time when local conflicts are widespread and the geopolitical situation is extremely unstable. But at the same time, the theory is put forward that EU membership can be a financial blow for new members of the Union, while the protection of land borders in the EU still remains at the stage of an open question.

Keywords: Schengen, migration policy, EU, Bulgaria, Romania, EU Member States

ВВЕДЕНИЕ

Перед началом 2024 г. Совет ЕС опубликовал сведения о расширении списка будущих членов. Отныне Шенген пополнился государствами Болгарией и Румынией: с 31.03.2024 г. по территории данных государств можно беспрепятственно передвигаться членам ЕС (морской и воздушный транспорт) [4].

Начало Шенгенской зоны датируется 26.03.1995 г. В состав данной зоны входили 7 стран, но спустя годы количество выросло до 27. Шенген провозгласил отсутствие строгой таможни, ускоренное прохождение пограничного контроля – как привилегии для стран, входящих в состав ЕС [3].

2023 г. был богат на яркие события, которые относились к значительным изменениям в политике не только Болгарии и Румынии, но и стран Евросоюза. Если говорить о Болгарии, то в 01.10.2023 г. был введен дополнительный сбор за поставку газа ПАО «Газпром» через свой транзитный газопровод [6]. Примечательно, что увеличение ставок первоначально Болгария предполагала оплачивать от лица российской стороны, однако, данный факт напрямую бы касался итоговой стоимости газа в странах-получателях, что привело к общему удорожанию газа и в Венгрии: государство одним из первых высказало общее недовольство болгарской стороне относительно ее решение о повышении стоимости на транзитные услуги [11].

Действия венгерского руководства привели к жалобе в Совет ЕС, в результате которой было принято решение смягчить отношение к Болгарии путем предложения элите государства наиболее привлекательные условия для дальнейшего сотрудничества, но главное – для отказа от окончательного утверждения налога [13]. В результате уже в декабре 2023 г. всерьез обсуждался вопрос о возможном вступлении Болгарии и Румынии в зону Шенгена, который в итоге завершился положительным решением [12].

Примечательно, что данное решение не поддержали ряд стран, а именно Венгрия, Австрия и Нидерланды. Решение Венгрии объяснимо тем, что страна

была инициатором жалобы на действия Болгарии, а прочие страны решили воспользоваться своим правом вето на ряд решений членов ЕС [2]. Интересы Австрии в данном вопросе состояли в том, чтобы решить миграционную проблему с Румынией и Болгарией: страны должны были принимать беженцев, а не перенаправлять их в Австрию и прочие страны, в которых существовала упрощенная миграционная политика, дающая право на масштабный прием беженцев (преимущественно, из государств с эскалацией военных конфликтов, как в Афганистане, Сирии и т.д.) [1].

Исходя из описанных моментов в истории ЕС, можно отметить подтверждение теории политического реализма, в основе которой лежит преобладание интересов государства как самостоятельной единицы межгосударственного альянса над интересами союза и прочих стран при решении конфликтных ситуаций, которые могут поставить под сомнение суверенитет, безопасность, нарушение морально-этических норм или традиций [5].

Проблема кризисов в ЕС рассматривается с позиции нерешенного вопроса с миграционным законодательством, когда проблемы миграционного характера повлекли за собой потребность стран Евросоюза изменять визовый режим для сохранения собственных интересов в определенных отраслях [8].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Болгария давно стремилась попасть в Шенген, однако Совет ЕС многократно отвергал предложения по вступлению в «безвизовое пространство», каждый раз называя причины, по которым у былых претендентов не было возможности развивать свой туризм. В итоге декабрь 2023 г. стал знаковым для руководства партии ГЕРБ, представители которой принимали непосредственное участие в процессе присоединения Болгарии к Шенгену [10].

Один из членов ГЕРБ Б. Борисов заявил, что Болгария будет согласна на полную отмену новой платы за транзит российского газа, только если будут озвучены конкретные условия для членства в Шенгене. При этом политик также утверждал, что подобное членство будет способствовать укреплению социокультурных связей. Но Болгария неоднократно «намекала» ЕС, что готова стать полноправным членом Шенгена, а потому учет типичных европейских ценностей для болгарской стороны фактически стал частью современной культуры.

Стоит отметить, что среди жителей стран ЕС, которые являются «рядовыми зрителями» принимаемых Союзом решений, касающихся потоков мигрантов, данное обстоятельство не нашло серьезной поддержки. Причина в том, что бремя миграционных проблем несут на себе именно граждане ЕС, оплачивая из своего кармана налоги на содержание беженцев. Поэтому новости о потенциальном расширении списка Шенгена новыми государствами, которые испытывают на себе колебания геополитической ситуации в мире, были восприняты многими гражданами ЕС негативно или, в лучшем случае, нейтрально, но явно без открытого позитивного настроения [4].

Основной вопрос, который интересовал ЕС – как заставить Болгарию не поднимать оплату за российский газ, транзит которого давал стране значительные преимущества перед государствами, вынужденными быть конечными потребителям газа из РФ с оплатой всех сопутствующих расходов. Вариантом стало гипотетическое предложение вступления в Шенген [14]. Назвать его таковым можно по ряду причин: ЕС ответил согласием на предложение Болгарии о Шенгене, однако, в ЕК не сказали точной даты вступления – хотя данное условие первоначально было озвучено болгарской стороной, как одно из основных для того, чтобы транзитер изменил свое первичное решение относительно российского газа [15].

Коалиция ПП-ДБ, как отметил один из лидеров К. Петков, старается успокоить болгарское население тем, что государство сотрудничает с ЕС по

разным направлениям. При этом руководство Болгарии искренне убеждено, что процедура вступления в Шенген будет действительно реализована: просто для этого требуется соблюдение ряда процедур, которые в комплексе будут способствовать достижению поставленной цели. При этом уже сейчас Болгария начала «проигрывать» внешнеполитические сражения, принимая условия австрийской стороны в решении миграционных задач [16].

Со стороны ЕС держать Болгарию в подвешенном состоянии выгоднее, чем в одночасье решать вопросы со вступлением страны в Шенген в период, когда существуют значимые трудности в миграционном законодательстве. При этом гражданам указанных государств уже сейчас обещают в скорейшем времени устранение проблем с длинными очередями при прохождении таможенного и визового контроля, что дает Шенген всем своим членам [17].

Примечательно, что для предварительного вступления в Шенген, пока что без четких дат и прочих привилегий, Австрия уже вынудила Болгарию уступить в ряде вопросов (всего было 5 решений с болгарской стороны в интересах австрийской), что также говорит об умении членов ЕС управлять интересами заинтересованных в союзничестве государств, предлагая им потенциальную реализацию поставленных перед ними задач [19].

Испания одной из первых стран в ЕС сообщила о том, что в ЕС положительно отнеслись к вступлению Болгарии и Румынии в Шенген. Австрия, которая ранее входила в топ-3 страны, воспользовавшиеся правом вето в решении данного вопроса, также дала свое согласие на расширение списка претендентов на Шенген. Но при этом руководство страны поставило более жесткие условия: Болгарии, кроме отказа от ранее выставленных пошлин на транзит российского газа, нужно было также подписать ряд документов, которые прежде всего касались интересов австрийской стороны в решении миграционных задач [22].

Предполагается, что после решения ЕС от 31.12.2023г. с Болгарией и Румынией будут отменены дополнительные проверки при путешествиях

туристов воздушным или морским транспортом. Однако пока что вето Австрии имеет место быть, что в силу особенностей заключения договоров подобного рода может означать лишь то, что в 2024 г. маловероятно, что данные государства станут полноправными членами Шенгена [20].

В Румынии также активно готовились к тому, что вскоре граждане государства будут беспрепятственно путешествовать на территории ЕС, а также прочих стран Шенгена. Учитывая, что Румыния остается заинтересованной и в сохранении выгодного туризма с близлежащими странами, предлагается также устранение длительных проверок на пограничном контроле [22].

Как заявил МИД Румынии, государство прилагает все усилия для того, чтобы совершенствовать процессы отмены длительных проверок при пересечении туристами сухопутных границ. М. Чолаку, премьер-министр государства, заявил о том, что наконец-то спустя 13 лет с тех времен, когда была инициирована попытка вступления Румынии в Шенген, у государства начались более активные и при этом невозвратные действия по присоединению к Шенгену. Политик предположил, что в 2024 г. будет решен вопрос с окончательной отменой границ на суше в Румынии, что во многом будет способствовать развитию туризма в государстве [23].

Очевидно, что Болгария и Румыния заинтересованы в членстве в Шенгене куда сильнее, чем прочие члены ЕС желают видеть эти государства в составе новоиспеченных последователей шенгенского «туризма без границ». Это подтверждает ранее обозначенную двойственность в отношении недавно принятого решения ЕС [21].

Так, странам ЕС удалось договориться о возможном расширении членства в Шенгене в тот период, когда многие внешнеполитические процессы взаимодействия между членами Союза приостанавливаются вследствие усиления нестабильности [20]. При этом есть и обратная сторона медали: приглашая Болгарию и Румынию в Шенген, ЕС при этом снова

откладывает решение более актуальных миграционных вопросов. Их проблематика в период эскалации военных конфликтов, приводящих за собой увеличение миграционных потоков, когда вынужденные беженцы ищут более безопасные и прогрессивные, в плане соцподдержки, страны, заключается в отсутствии в настоящий момент действенных инструментов, которые бы могли и одновременно налаживать внешнеполитические связи в ЕС, и решать вопросы неравномерной и слабо контролируемой миграции, которая для многих государств мира, в особенности, ЕС и стран зоны Шенгена, становится настоящим бедствием [22].

О том, что Болгария и Румыния медленно движутся в сторону ЕС, свидетельствует наличие договора о том, что Европейское агентство пограничной и береговой охраны под названием «Frontex» увеличит свое членство на границах указанных государств. Примечательно, что ранее данное агентство, преимущественно, играло роль службы миграционного контроля в ЕС, однако, в последние годы его деятельность была расширена в связи со стремлением более эффективно бороться с преступностью внутри Союза, особенно – миграционного характера [15].

Специалисты, исследующие современные тенденции миграции в ЕС, отмечают, что агентство береговой охраны ЕС, преимущественно, в последнее время направляет свои усилия на то, чтобы «развернуть» поток мигрантов из развитых, играющих роль в развитии ЕС государств, в направлении периферии, в данном случае которой планируется быть Болгария и Румыния после получения странами «воздушного Шенгена» [11].

Больше всего от указанной сделки с участием Болгарии и Румынии выигрывает Австрия, которая наряду с Венгрией и Нидерландами наложила свое вето на принятие указанных стран в Шенген [14]. Для Австрии принципиальным условием является уменьшение собственного потока мигрантов, прежде всего, путем отправки беженцев Сирии и Афганистана в Болгарию и Румынию. С учетом принятия данного требования как

обязательного для вступления в Шенген австрийская сторона сможет решить давно назревающий внутригосударственный конфликт, основанный на миграционной нетерпимости со стороны местных жителей, а также росте количества миграционных преступлений [17].

Несмотря на то, что Болгария и Румыния вынуждены соглашаться на многие предлагаемые им условия для получения Шенгена, они могут выдвигать свои контраргументы, но пока что вынуждены были принять следующие положения:

1. Контроль на границах с турецкой и сербской стороной будет увеличен минимум в 5 раз [13].

2. Увеличение контроля по границе Румынии, Венгрии и Болгарии, и снова Румынии. Данное обстоятельство крайне негативно скажется на торговле между странами: уже сейчас территория между государствами находится «во власти» торговых фур, а усиление проверок большегрузов приведет лишь к еще большему простоя транспортных средств, и, как следствие, потере финансов [18].

3. Принятие положений Дублинского регламента. Он был принят в 2007 г. и провозглашает более ускоренное принятие бумаг, связанных с миграционной политикой в области запрашивающих политическое убежище [12].

Данное положение будет требовать от Болгарии и Румынии принятия германских и австрийских беженцев. При этом принять их будет вынуждено первое государство, в которое они обратятся: так как Болгария представляет собой страну-внешнюю границу ЕС, вероятно, именно с нее начнется поток таких беженцев [15, 16-17].

Пока что очевидно, что действие Дублинского регламента, согласно сроку, будет продолжаться до конца марта 2024 г. Но уже сейчас ведется комплексная работа по разработке новых соглашений, способствующих формированию целой системы направлений управления миграционной

политикой. Если данный пакет будет успешно принят с учетом текущих тенденций миграционного законодательства, Болгарии грозит принятие на себя первой волны беженцев в ЕС, что является очевидной угрозой национального суверенитета [9].

4. Согласие на случайные усиленные проверки граждан Болгарии и Румынии в австрийских аэропортах – также в связи с усилением потока мигрантов в указанных странах после принятия Шенгена. Однако данное правило пока что окончательно не утверждено, и при его принятии действие преимуществ Шенгена на территории австрийского воздуха будет фактически фиктивным [8].

5. Возможность отмены сухопутных границ в 2024 г. Данное положение основано на том, насколько эффективно будут соблюдаться ранее приведенные условия. При этом Австрия выступает за то, чтобы отмена сухопутных границ в рамках Шенгена начала свое действие «задним числом», что по факту будет означать и постепенное исчезновение Шенгена. Австрийская сторона предполагает, что шенгенские привилегии изжили себя, а само правило предоставления льготных условий для развития «туризма без границ» постоянно нарушается со стороны ряда государств по причине обеспечения безопасности собственных границ [7].

В новом Соглашении указывается, что Совет ЕС должен будет рассмотреть внутренние проверки на сухопутных границах. Данное условие должно сопровождаться положением о принятии Болгарии и Румынии в состав членов Шенгена. Так, в рамках принятых обязательств предполагается выдача краткосрочных виз вплоть до конца марта 2024 г., на основании которых мигранты смогут находиться в стране не более 90 дней подряд в течение полугода [16].

Если изучать, в чем действительно заинтересован ЕС в 2024 г., то можно отметить, что решение Союза в текущем периоде будет согласовываться с Бельгией потому, что в 2024 г. именно это государство стоит во главе

председательства. Бельгия не ставит решение вопроса по Шенгену задачей номер один для ЕС, а потому не станет стремительно расширять «воздушное пространство» для вступления в него Болгарии и Румынии [10].

Возможно, ситуация немного изменится во втором полугодии 2024 г., когда председательство в ЕС перейдет к Венгрии. Но Будапешт также, с учетом ранее высказанного протеста в адрес присоединения Болгарии и Румынии к Шенгену, не будет участвовать в евроинтеграции. Венгрия стала первым государством, которому крайне не понравилась агрессивная политика Болгарии в отношении повышения цен на транзит поставок ПАО «Газпром». И хотя пока что болгарской стороне не удалось всецело реализовать планы по повышению газотрансферных тарифов, данная попытка заложила начало протестных движений в адрес государства по поводу вступления его в зону Шенгена, в первую очередь, со стороны Венгрии [13].

Для Венгрии, наряду с Австрией, крайне важно перенести обязательства по переселению беженцев из Сирии и Афганистана в сторону стран-периферий, которыми являются Болгария и Румыния. В рамках Дублинского соглашения реализовать данные требования можно путем требования о пропуске всех, кто запрашивает политическое убежище, в менее чем 72-часовой срок на территорию Болгарии и Румынии [10].

Как показывает практика, ранее принятые политические беженцы обратно странами ЕС, а именно Австрией, не спешат возвращаться на родину. Об этом свидетельствуют последние тенденции миграционного законодательства, в рамках которого после принятия 30 тыс. беженцев в Болгарии в период 2019-2022 г. было обратно принято не более 113 граждан [7].

Как отметил председатель «Има такъв народ» Т. Йорданов, австрийская сторона требует от Болгарии гораздо больше, чем согласна предоставить взамен. Так, лишь за последние годы был зафиксирован приток 9 тыс.

беженцев, и данная тенденция после учета Дублинского соглашения будет только развиваться.

В ЕС публиковали статистику, согласно которой по итогам 2020 г. болгарской стороне было подано 3525 заявлений об убежище для политических мигрантов, при этом уже через год заявлений стало почти в 3 раза больше. В 2022 год количество заявок выросло уже до 20,4 тыс., а в 2023 составило 22,2 тыс. В настоящее время по количеству рассматриваемых решений о мигрантах страны «периферии ЕС» уступают лишь Франции и Германии, которые в соответствии с регламентом Дублина традиционно рассматривают наибольшее количество заявок от политических беженцев [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из представленных особенностей вступления Болгарии и Румынии в «воздушный Шенген», стоит сделать вывод, что данная сделка не принесет государствам желаемых привилегий. Близость к ЕС в области «свободного туризма» станет причиной роста бесконтрольной миграции, которая впоследствии станет предпосылкой для увеличения межрасовых браков [20].

Учитывая, что Шенген предполагает практически полное стирание границ между европейскими государствами и Болгарией с Румынией, вероятность усиления межрасовых и межнациональных конфликтов на фоне увеличения концентрации мигрантов в составе населения указанных стран возрастает, как и риск роста миграционной преступности, что может стать угрозой национальному суверенитету [23].

Рост миграционной преступности влечет за собой усиление контроля над распространением терроризма: в связи с ослабеванием защиты внешних и внутренних границ в рамках Шенгена возрастает риск проникновения участников террористических ячеек на территорию Болгарии и Румынии [17].

Распространение миграционной преступности также влечет в обществе осознание недовольства народом действий власти, что впоследствии может

привести к агрессивным действиям радикальных политических ячеек и группировок. Усиление власти популистских партий, выступающих за национализм в обществе, способно подорвать авторитет действующей власти, и в итоге – привести к гражданским конфликтам, а также усложнению отношений с европейскими державами в составе ЕС [22].

В самом Евросоюзе лояльное отношение к фактически бесконтрольной миграции привело к усилению межэтнических столкновений, постоянному росту недовольства населения деятельностью руководства страны в нерешении миграционных вопросов, а также снижением возможности мигрантов адаптироваться и стать политически самостоятельной фигурой в новом обществе [16].

Для Болгарии и Румынии получение очередных условий для полноценного членства в Шенгене означает, что в ЕС откровенно принижают их статус в составе членов, нарушая ранее провозглашаемые принципы равенства для всех союзников. ЕС не выполнило условия по установлению точных рамок членства в ЕС для Болгарии, Румынии, но заставило указанные государства отступить от своих преимуществ, которыми страны ранее обладали, предлагая Союзу пойти на уступки на стадии предварительной договоренности [23].

Стоит отметить, что для ЕС вступление Болгарии и Румынии в Шенген выгодно тем, что с их помощью Союз намеревается мягко решить миграционные проблемы, заставив указанные государства ради шенгенского воздушного пространства принять десятки тысяч беженцев, перенаправленных другими странами ЕС в рамках новых соглашений. Данная политика является нововведением ЕС в стратегии развития 2024 г.: с 2015 г. страны Союза придерживались политики тотальной миграционной лояльности, принимая неконтролируемые потоки беженцев [6].

Говорить о том, будут ли полностью согласны на такие условия членства в Шенгене Болгария и Румыния, пока что рано, но уже сейчас можно сделать

вывод, что очередная сделка с миграционным подтекстом и участием ЕС вновь обернулась более выгодными условиями для Евросоюза, чем стран, которые считаются его периферией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биссон, Л. С. Миграционный кризис в ЕС: версия 2.0? / Л. С. Биссон, О. Ю. Потемкина // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2023. – № 4(36). – С. 79-88.
2. Бистрина, М. Г. Шенгенское соглашение: дорожная карта для Болгарии / М. Г. Бистрина // Национальные интересы и внешняя политика России: история и современность: Сборник материалов VI-й Всероссийской научной конференции, Самара, 30 ноября 2018 года / Ответственный редактор А.Н. Сквозников. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. – С. 18-25.
3. Бугров, Р. В. «Новый» регионализм как стратегия для Европейского союза в условиях кризиса / Р. В. Бугров // Современная Европа. – 2021. – № 6(106). – С. 42-51.
4. Войников, В. В. Реформа законодательства Европейского союза об убежище как ответ на миграционный кризис в Европе / В. В. Войников // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 149-169.
5. Ершова, Е. С. Взаимодействие европейской и евразийской интеграционных моделей: поиск решения в условиях санкций / Е. С. Ершова // IX Студенческий юридический форум «Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике»: Сборник статей форума. В 4-х томах, Москва, 10–12 ноября 2022 года / Под общей редакцией А.В. Сладковой. Том 3. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 359-362.

6. ЕС утвердил «частичный Шенген» для Болгарии и Румынии // РБК [Интернет-ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/12/2023/65909e9e9a79473e68670bd2> (дата обращения: 22.06.2024).
7. Князева, С. Е. Проблема вступления в ЕС балканских стран и расширения ЕС в контексте ценностной модели Европейского союза / С. Е. Князева // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 2(110). – С. 176-193.
8. Малешевич, А. В. Методологические особенности изучения европеизации стран-кандидатов и новых членов Евросоюза / А. В. Малешевич // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 1. – С. 147-158.
9. Малешевич, А. В. Роль Евросоюза в (де)стабилизации постъюгославского пространства / А. В. Малешевич // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 4. – С. 35-43.
10. Надточей, Ю. И. Европейский союз в меняющейся парадигме глобализации / Ю. И. Надточей // Актуальные проблемы Европы. – 2024. – № 1(121). – С. 106-130.
11. Румыния и Болгария присоединились к шенгенской зоне // Коммерсантъ [Интернет-ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6608801> (дата обращения: 23.06.2024).
12. Румыния и Болгария частично вошли в Шенгенскую зону // DW.com [Интернет-ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/rumynia-i-bolgaria-casticno-vosli-v-sengenskuu-zonu/> (дата обращения: 25.06.2024).
13. Сберегаев, Н. А. Сравнительный анализ уровня и динамики экономического развития стран - основателей ЕС / Н. А. Сберегаев // Балтийский экономический журнал. – 2023. – № 3(43). – С. 98-111.
14. Слинько, А. А. Влияние внешней миграции на внутривнутриполитические процессы в ЕС / А. А. Слинько, В. А. Китаева // Мегатренды мировой политики : Сборник научных статей по материалам 6-ой межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, Воронеж,

31 мая 2019 года / Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Том Выпуск 6. – Воронеж: Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2019. – С. 131-136.

15. Соколова, П. С. Приоритеты национальной безопасности «новых» стран – членов ЕС / П. С. Соколова, Е. В. Шумицкая // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 10. – С. 46-54.

16. Субботина, Я. П. Влияние вступления Румынии и Болгарии в ЕС на проблему бедности в этих странах / Я. П. Субботина, Я. М. Топорикова, Т. Н. Субботина // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 1.

17. Тимакова, О. А. Евроинтеграция Западных Балкан: проблемы адаптации и перспективы / О. А. Тимакова // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 1(23). – С. 137-152.

18. Тимакова, О. А. Проекты расширения Евросоюза: национальные и наднациональные подходы / О. А. Тимакова // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 4(26). – С. 53-72.

19. Усова, Ю. С. Эволюция отношения ведущих британских политических партий к расширению состава ЕС (1997-2010 гг.) / Ю. С. Усова // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 12(116). – С. 258-262.

20. Фадеева, Т. М. Европейский союз: от интеграции к поискам «дифференцированного подхода» к странам Евросообщества. Рец. на кн.: Беллами Р., Крюгер С., Лоример М. Гибкая Европа: дифференцированная интеграция, справедливость и демократия. Бристоль, 2022. 202 с / Т. М. Фадеева // Россия и современный мир. – 2024. – № 1(122). – С. 278-285.

21. Ходов, Л. Г. Специфический кризис не надвигается, он настал / Л. Г. Ходов // Горизонты экономики. – 2023. – № 3(76). – С. 184-186.

22. Шакурова, Н. Е. Расширение Европейского союза на восток в контексте эволюции политической системы единой Европы / Н. Е. Шакурова // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 3(17). – С. 147-158.

23. Шумицкая, Е. В. Болгария и Румыния: 10 лет в ЕС / Е. В. Шумицкая. – Москва: ИМЭМО РАН, 2018. – 96 с.

REFERENCES

1. Bisson, L. S. Migration crisis in the EU: version 2.0? / L. S. Bisson, O. Y. Potemkina // Analytical Notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. – 2023. – № 4(36). – Pp. 79-88.

2. Bistrina, M. G. The Schengen Agreement: a roadmap for Bulgaria / M. G. Bistrina // National interests and foreign policy of Russia: history and modernity: Collection of materials of the VI-th All-Russian Scientific Conference, Samara, November 30, 2018 / The responsible editor is A.N. Draughtsmen. – Samara: Samara Humanitarian Academy, 2018. – pp. 18-25.

3. Bugrov, R. V. "New" regionalism as a strategy for the European Union in a crisis / R. V. Bugrov // Modern Europe. – 2021. – № 6(106). – Pp. 42-51.

4. Voynikov, V. V. Reform of the legislation of the European Union on asylum as a response to the migration crisis in Europe / V. V. Voynikov // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – Vol. 12, No. 5. – pp. 149-169.

5. Yershova, E. S. Interaction of European and Eurasian integration models: the search for a solution in the context of sanctions / E. S. Yershova // IX Student Legal Forum "The paradigm of law at the present stage of society development: from theory to practice": A collection of articles of the forum. In 4 volumes, Moscow, November 10-12, 2022 / Under the general editorship of A.V. Sladkova. Volume 3. – Moscow: O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 2023. – pp. 359-362.

6. EU approves "partial Schengen" for Bulgaria and Romania // RBC [Online resource]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/12/2023/65909e9e9a79473e68670bd2> (date of reference: 06/22/2024).

7. Knyazeva, S. E. The problem of the Balkan countries joining the EU and EU enlargement in the context of the value model of the European Union / S. E. Knyazeva // Current problems of Europe. – 2021. – № 2(110). – Pp. 176-193.

8. Maleshevich, A.V. Methodological features of the study of Europeanization of candidate countries and new members of the European Union / A.V. Maleshevich // Polis. Political research. - 2023. – No. 1. – pp. 147-158.

9. Maleshevich, A.V. The role of the European Union in the (de)stabilization of the post-Yugoslav space / A.V. Maleshevich // World Economy and International Relations. - 2024. – vol. 68, No. 4. – pp. 35-43.

10. Nadtochey, Yu. I. The European Union in the changing paradigm of globalization / Yu. I. Nadtochey // Actual problems of Europe. – 2024. – № 1(121). – Pp. 106-130.

11. Romania and Bulgaria have joined the Schengen area // Kommersant [Online resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6608801> (date of application: 06/23/2024).

12. Romania and Bulgaria have partially entered the Schengen area // DW.com [Online resource]. URL: <https://www.dw.com/ru/rumynia-i-bolgaria-casticno-vosli-v-sengenskuu-zonu> / (date of reference: 06/25/2024).

13. Sberegaev, N. A. Comparative analysis of the level and dynamics of economic development of the founding countries of the EU / N. A. Sberegaev // Baltic Economic Journal. – 2023. – № 3(43). – Pp. 98-111.

14. Slinko, A. A. The influence of external migration on internal political processes in the EU / A. A. Slinko, V. A. Kitaeva // Megatrends of World Politics : A collection of scientific articles based on the materials of the 6th Interuniversity Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Voronezh, May 31, 2019 / Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and

Public Administration. Volume Issue 6. – Voronezh: Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2019. – pp. 131-136.

15. Sokolova, P. S. National security priorities of the "new" EU member states / P. S. Sokolova, E. V. Shumitskaya // World Economy and International Relations. - 2018. – vol. 62, No. 10. – pp. 46-54.

16. Subbotina, Ya. P. The impact of Romania and Bulgaria's accession to the EU on the problem of poverty in these countries / Ya. P. Subbotina, Ya. M. Toporikova, T. N. Subbotina // Russian Economic Online Journal. - 2023. – No. 1.

17. Timakova, O. A. European integration of the Western Balkans: problems of adaptation and prospects / O. A. Timakova // Bulletin of International Scientists. – 2023. – № 1(23). – Pp. 137-152.

18. Timakova, O. A. EU Enlargement projects: national and supranational approaches / O. A. Timakova // Bulletin of International Scientists. – 2023. – № 4(26). – Pp. 53-72.

19. Usova, Y. S. Evolution of the attitude of the leading British political parties to the enlargement of the EU (1997-2010) / Y. S. Usova // Society: Philosophy, history, culture. – 2023. – № 12(116). – Pp. 258-262.

20. Fadeeva, T. M. The European Union: from integration to the search for a "differentiated approach" to the countries of the European Community. Rec. in the book: Bellamy R., Kruger S., Lorimer M. Flexible Europe: differentiated integration, justice and democracy. Bristol, 2022. 202 s / T. M. Fadeeva // Russia and the modern world. – 2024. – № 1(122). – Pp. 278-285.

21. Khodov, L. G. A specific crisis is not coming, it has come / L. G. Khodov // Horizons of Economics. – 2023. – № 3(76). – Pp. 184-186.

22. Shakurova, N. E. The expansion of the European Union to the East in the context of the evolution of the political system of a united Europe / N. E. Shakurova // Citizen. Elections. Power. – 2020. – № 3(17). – Pp. 147-158.

23. Shumitskaya, E. V. Bulgaria and Romania: 10 years in the EU / E. V. Shumitskaya. – Moscow: IMEMO RAS, 2018. – 96 p.

Статья поступила в редакцию: 02.01.2024 г. Одобрена после рецензирования: 25.02.2024 г. Принята к публикации: 26.02.2024.